

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
Театръ
и
Искусство.
Съ доставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. Ж.И. продаются по
20 к. Объявл.—30 к. со
стр. пет.

Адресъ редакціи и главной конторы
Моховая 45.
Отдѣленія: въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печ-
ковской—въ Одессѣ—при книжномъ мага-
зинѣ С. В. Можаровскаго въ пассажѣ.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются бесплатными.
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1903 г. VII годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 7 Сентября.

СОДЕРЖАНІЕ: Замѣтки.—Новая пьеса Метер-
линка. *В. Варнеке*.—Столѣтіе Кіевскаго театра.—
Хроника.—Письма въ редакцію.—Московскія
арабески. *И. Шибусави*.—Театральныя замѣтки.
А. К—елл.—Провинціальная лѣтопись. — Объя-
вленія.

Рисунки: Театръ «Бергонье», новый театръ
«Соловцовъ», Шейлокъ (2 рис.).

№ 37.

Портреты: Г-жъ Арсеньевой, Щепкиной,
Сергѣевой, Фиске, гг. Фролова, Борисова, Джонъ
Геръ.

Библиотека, кн. 17-я. Господинъ директоръ.
Романъ *Ф. фонъ-Цобельтшица*. Перев. *И. П. Неморо-
дова (продолженіе)*.—На Дальній Востокъ (изъ
путевыхъ впечатлѣній актера). *Гендл*.—«Недора-
зумія», ком. въ 1 д. *М. Дандевиль*.

Открыта ПОЛУГОДОВАЯ (съ 1 Іюля) подписка
НА ЖУРНАЛЪ
„Театръ и Искусство“
(седьмой годъ изданія).

Подписная цѣна — **4** руб.

Съ 1 января 1903 г. по конецъ года — **7** р.

С.-Петербургъ, 7 сентября 1903 г.

На-дняхъ исполнилось сорокалѣтіе существова-
нія „Рус. Вѣдомостей“. Совершенно справедливо
замѣчаетъ по этому поводу другая московская га-
зета: „Рус. Вѣдомости“—явленіе не совсѣмъ обыч-
ное не только въ русской печати. Такихъ строго
выдержанныхъ, неподкупно послѣдовательныхъ ор-
гановъ печати, немного и во всемірной печати. „Рус.
Вѣдом.“ никогда не потворствовали вкусамъ боль-
шой публики и доводили свою строгость въ этомъ
отношеніи даже до нѣкотораго аскетизма“.

Таковъ и долженъ быть идеалъ всякаго истиннаго
служителя мысли, искусства, нравственности: идти
своею дорогою, подчиняя толпу своей проповѣди, а
не унижая свою проповѣдь до уровня толпы, въ
погонѣ за легкимъ успѣхомъ.

Артисты и художники могутъ на примѣрѣ „Рус.
Вѣдом.“ видѣть, что небезнадежны высокія стрем-
ленія; что и не потворствуя толпѣ, можно добиться
успѣха—и за то какого почетнаго, прочнаго, непо-
колебимаго!

Въ области искусства „Рус. Вѣдом.“ всегда отли-
чались тѣмъ разумнымъ консерватизмомъ, который,

оберегая лучшія традиціи прошлаго, открываетъ
двери и для поступательнаго развитія; „Рус. Вѣдом.“
никогда не забѣгали впередъ съ задоромъ часто
искренняго, но всегда вреднаго для задачъ иску-
ства, энтузіазма. Газета „медленно спѣшила“, и
потому ея сужденія, зрѣлыя и обдуманныя, никогда
не вносили путаницы въ общественное сознаніе.
Всегда благожелательныя, чужды личныхъ напа-
докъ, рецензіи „Рус. Вѣдом.“ должны служить
образцомъ для всѣхъ органовъ печати, стремящихся
облегчить дѣло искусства и совмѣстно съ артистами
дѣлать общее дѣло.

Привѣтствуя благородный органъ печати съ 40-лѣ-
тіемъ его существованія, мы думаемъ, что говоримъ
не только отъ нашего лица, но отъ лица всего сце-
ническаго міра. Для уважающихъ себя органовъ пе-
чати, какъ „Рус. Вѣдом.“, не нужны никакіе „суды“.
Въ своемъ нравственномъ сознаніи они имѣютъ свой
„высшій судъ“.

Когда на критическихъ отзывахъ и рецензіяхъ
чувствуется это осторожное отношеніе не только
къ объекту разбора, но и къ себѣ—самое болѣзненное
самолюбіе не находитъ повода раздражаться, даже
въ случаѣ очень строгаго отзыва. Кто строгъ къ
себѣ, можетъ быть строгъ—по крайней мѣрѣ, имѣетъ
право быть строгимъ—и къ другимъ. Раздражаетъ
обыкновенно именно это внутреннее противорѣчіе
между снисходительностью къ себѣ, допускающей
всякіе отклоненія и компромиссы, и безпощадной
строгостью къ другимъ. Распущенный, торопливый
тонъ, неряшливая небрежность сужденій—съ одной
стороны, — и придирчивая, порою мелкая, чуждая
сущности дѣла, критика—съ другой—это сразу соз-
даетъ неправильную и ложную атмосферу отноше-
ній. И наоборотъ, когда видишь, что выбираются
слова для себя—вѣришь и въ тѣ слова, которыя
выбираются и для другихъ.

Директоръ и Главный редакторъ
В. И. ПУЧУНОВЪ

Никто не жаждетъ, быть можетъ, академическаго спокойствія суждений больше, нежели сценическіе дѣятели. Для нихъ это спокойствіе представляетъ не только залогъ зрѣлаго размышленія, но и гораздо болѣе—залогъ собственнаго спокойствія.

1 сентября (новаго стиля) въ Берлинѣ, на главной улицѣ (Unter den Linden 27), открылся клубъ нѣмецкихъ драматическихъ артистовъ. Объ этомъ сообщено нашей редакціи организаціоннымъ комитетомъ клуба, въ лицѣ гг. Эман. Рейхеръ, Густ. Риккельтъ и Ганса Кунертъ. Клубъ будетъ мѣстомъ собраній и встрѣчъ германскаго театральнаго міра, и между прочимъ, будетъ располагать библіотекою и читальною залою, въ которыхъ предполагается собрать всѣ спеціальныя изданія и сочиненія по театру.

Германскія театральныя организаціи, вообще, представляютъ для насъ предметъ, достойный всяческаго подражанія, и мы надѣемся въ непродолжительномъ времени познакомить читателей подробнѣе съ уставомъ новаго клуба. Въ подобномъ учрежденіи въ Петербургѣ и Москвѣ чувствуется огромная потребность, существующія же у насъ (въ Москвѣ) и провинціи собранія отличаются смѣшаннымъ характеромъ, носятъ обыкновенно наименованіе литературно-артистическихъ и т. п., и имѣютъ въ виду, главнымъ образомъ, „слияніе“. Нельзя ничего имѣть противъ „слиянія“, но дѣло въ томъ, что „слияніе“ не должно нарушать самостоятельности клуба, какъ собранія актерскаго. Очень желательны гости всякаго почтеннаго званія, и, силою вещей, представители литературы становятся намъ самыми дорогими гостями, однако же клубъ долженъ существовать спеціально для актеровъ, на ихъ средства, и они должны быть тамъ единственными хозяевами. Этимъ клубъ актеровъ приобретаетъ жизнеспособность и сохраняетъ интимный характеръ, т. е. самое цѣнное для каждаго клуба качество.

По поводу заявленія г. Михайлова-Стояна о томъ, что черезъ Бюро заключаютъ ангажементы и лица, попавшія на „черную доску“, мы, на основаніи наведенныхъ справокъ, можемъ сообщить слѣдующее: до настоящаго времени лица, которымъ отказывалось въ посредничествѣ Бюро, дѣлились на двѣ категоріи: предпринимателей и актеровъ, т. е. однимъ отказывалось какъ предпринимателямъ, другимъ—какъ актерамъ. Изъ числа предпринимателей, попавшихъ на „черную доску“, гг. Шеннъ и Громовъ заключили черезъ Бюро договоръ, какъ артисты. Теперь этотъ порядокъ измѣненъ—существуетъ списокъ лицъ, которымъ, по постановленію Совѣта Т. О., отказывается въ посредничествѣ Бюро, и попавшія въ этотъ списокъ *никакого* контракта черезъ Бюро заключить не могутъ,—словомъ, они лишаются всякаго посредничества Бюро.

Обращаемъ вниманіе нашихъ читателей на совершенный новый родъ театральныхъ гастролей, о которыхъ повѣствуетъ объявленіе, помѣщаемое въ нынѣшнемъ № „Театра и Искусства“. Совѣтъ—„по-американски“, если это серьезно.

На конкурсъ, объявленный Саратовскимъ антрепренеромъ г. Соболюкинымъ-Самаринымъ, представлено около 14 пьесъ подъ заглавіями: „Сверхъ силъ“, „Эпикурейцы“, „Растрата“, „Платежъ по старому счету“, „Немезида“, „Непогребенные“, „Бабы“, др. въ 5 д., „Рабство“, „Другая сестра“, „Братья Маккавеи“, „Мятежъ“. Любопытно, что дастъ этотъ первый опытъ провинціального конкурса пьесъ.

Новая пьеса Метерлинка.

Съ громаднымъ интересомъ ожидать я появленія новой пьесы Метерлинка. Этотъ интересъ вызывался той загадкой, которую бельгійскій писатель задалъ въ прошломъ году своей «Монной Ванной», такъ рѣзко расходившейся со всѣмъ тѣмъ, что вышло раньше изъ-подъ пера Метерлинка.

По поводу «Монны Ванны» я помѣстилъ въ прошломъ году на страницахъ «Театра и Искусства» замѣтку подъ заглавіемъ «Раскаившійся символистъ», такъ какъ въ этой пьесѣ увидалъ поворотную полосу въ творчествѣ драматурга, рѣшившаго послѣ цѣлаго ряда лѣтъ блужданій въ области туманныхъ загадокъ повернуть на широкую дорогу яснаго, здороваго и свѣжаго искусства. Извѣстіе о появленіи новой пьесы Метерлинка невольно заставляло думать о томъ, какого пути держится онъ въ этомъ послѣднемъ произведеніи, будетъ-ли «Жуазель» сестрой «Монны Ванны» или же ее придется отнести къ сонму безплотныхъ «Принцессъ Малень», «Втирушъ» и т. п.

Хотѣлось при этомъ думать, что утвердительно придется отвѣтить на первую половину этого вопроса. Думалось, что поворотъ въ творчествѣ поэта, написавшаго послѣ «Слѣпыхъ» «Монну Ванну», слишкомъ глубокъ и сложенъ, чтобы можно было допустить быстрый скачекъ въ обратную сторону, въ сторону болѣзненнаго тумана. Да кромѣ того, надо было разсчитывать, что и успѣхъ «Монны Ванны» долженъ былъ бы показать ея творцу, въ чемъ заключается дѣйствительная сила его таланта и въ какую сторону онъ долженъ двигаться въ своемъ дальнѣйшемъ творчествѣ. А несомнѣнно, «Монна Ванна» при всѣхъ своихъ недостаткахъ, имѣла гораздо больше успѣха у публики, чѣмъ всѣ остальные пьесы Метерлинка, конечно, если только не считать за настоящую публику отдѣльныхъ членовъ мелкихъ художественныхъ кружковъ-сецесионистовъ, всегда съ заискивающими похвалами и подозрительными восторгами группирующихся вокругъ всякой болѣе или менѣе крупной величины. Уже первое газетное извѣстіе, передавшее имена дѣйствующихъ лицъ новой пьесы, предрѣшало, какой надо дать отвѣтъ на вопросъ о характерѣ Жуазели. Въ ихъ списокъ кромѣ духа Аріеля, вошло имя чародѣя Мерлина, хорошо извѣстнаго всѣмъ знакомымъ съ средневѣковыми легендами, стоящими въ связи со сказаніемъ о св. Граалѣ. Въ области драмы Мерлинъ появился тоже не впервые: его полный мистической силы образъ давнымъ давно вдохновилъ извѣстнаго германскаго поэта Иммермана, посвятившаго ему одну изъ самыхъ глубокихъ философскихъ трагедій вѣры. Недавно съ нею познакомилъ русскую публику въ очень интересной статьѣ проф. Ѳ. Ф. Зѣлинскій на страницахъ «Вѣстника Европы».

Присутствіе Мерлина заставляло думать, что Метерлинка въ своей новой пьесѣ вступилъ на новый для него путь разрѣшенія глубочайшихъ теософскихъ задачъ, а всякій знакомый съ силою его таланта долженъ былъ ожидать много интереснаго отъ такой попытки. Для того стоило только припомнить хотя бы его «Слѣпыхъ», гдѣ уже ясно чувствуется опредѣленное движеніе въ сторону подобныхъ интересовъ.

Дѣйствительность однако безжалостно разрушила всѣ эти надежды. Мерлинъ Метерлинка ничуть не напоминаетъ ни героя трагедій Иммермана, ни персонажа изъ легенды о св. Граалѣ и во всей пьесѣ не найти и малѣйшаго слѣда теософскихъ вопросовъ.

Одна изъ самыхъ загадочныхъ и самыхъ крупныхъ фигуръ средневѣковой мистикой сведена на неясную роль какого-то любящаго врага, являющагося противъ своей воли виновникомъ величайшихъ страданій для двухъ наиболѣе близкихъ ему существъ и въ концѣ концовъ впадающаго въ слезливую сентиментальность.

Поэтому всякій, кто не хочетъ сдѣлать Метерлинку большую неприятность, долженъ отказаться отъ всякихъ сравненій его Мерлина съ героемъ трагедіи Иммермана. Невыгодно для новой пьесы Метерлинка также и сравненіе ея съ «Монной Ванной», такъ какъ въ ней нѣтъ и тѣни тѣхъ красотъ, которыя составляютъ истинное достоинство этой во всякомъ случаѣ очень красивой и яркой пьесы. «Монна Ванна» открыла въ талантѣ Метерлинка свойства совершенно неожиданныя. Надъ его прежними пьесами приходилось толь-

ко думать и притомъ напряженно думать стараясь загадать смыслъ его далеко не ясныхъ символовъ, между тѣмъ «Монна Ванна» не только будила нашу мысль, она давала обильную и прекрасную пищу нашему взору цѣлымъ рядомъ очень яркихъ и сочныхъ картинъ. Въ этой пьесѣ впервые

изъ-за туманнаго мыслителя выступилъ удивительный жанристъ и какая бы участь ни ожидала въ дальнѣйшемъ «Монну Ванну» образы Марко Колонна и Тривульцио во всей ихъ стильной выдержанности и рельефной выпуклости долго останутся въ памяти всѣхъ театраловъ, которые не скоро также забудутъ и удивительный аккордъ 3-го акта. Въ «Жуазели» нѣтъ и слѣда этихъ жанровыхъ рисунковъ, и ея персонажи бродятъ какъ какіе-то безплотныя тѣни, внѣ времени и пространства безъ всякой тѣлесной оболочки. Одну изъ главнѣйшихъ красотъ «Монны Ванны» составляло то, что она вся была пропитана согревающимъ духомъ Возрожденія, согрѣта лучами италіанскаго солнца. Каждая фраза говорила ясно о томъ, кто, гдѣ и когда могъ ее произнести, и если бы эта пьеса не имѣла больше никакихъ достоинствъ, она навсегда осталась бы въ исторіи драмы какъ одна изъ самыхъ удачныхъ попытокъ воспроизвести на сценѣ яркую эпоху италіанскаго Возрожденія. «Жуазель» свободна отъ всякой связи съ опредѣленной эпохой и страной; ея дѣйствіе происходитъ буквально «въ нѣто-

рой землѣ, въ небываломъ царствѣ». Если бы Метерлинкъ не написалъ «Монны Ванны», я готовъ былъ бы объяснить это органической неспособностью поэта къ жанровому письму, признаковъ котораго нѣтъ и въ остальныхъ пьесахъ Метерлинка. Но теперь, послѣ Монны Ванны, такое толкованіе невоз-

можно и, очевидно, Метерлинкъ умышленно не хотѣлъ брать со своей палитры этихъ красокъ изъ боязни ограниченія, связать ими всеобъемлющее значеніе своихъ отвлеченныхъ символовъ, придать лишнее тѣло ихъ чисто духовному существу. Читатель, конечно, прекрасно помнитъ, сколько копій было переломлено, сколько чернилъ было пролито въ ожесточенномъ морѣ о томъ, какіе внутренніе процессы происходятъ въ душѣ и Монны Ванны и Принцивалле во время знаменитаго свиданія. Да и обрисовка внутренней стороны у

остальныхъ персонажей не совсѣмъ ясна и опредѣленна, если исключить кристальную душу Марко. Въ новой пьесѣ эта смутность, я сказалъ бы случайность характеровъ доведена до крайности. Почему во второй же сценѣ перваго акта Жуазель такъ настойчиво отрицаетъ необходимость исполнить волю

умершихъ, что повергаетъ въ ужасъ Лансеора? Въ какой связи находится это съ остальными чертами ея характера и какое вліяніе имѣетъ на ходъ дѣйствія? Думаю, что на эти вопросы можно отвѣтить только отрицательно, и такихъ загадокъ наберется въ «Жуазели» великое множество у всякаго, кто не захочетъ довольствоваться первымъ попавшимся примѣромъ, какъ это сдѣлалъ я. Поэтому можно смѣло ожидать, что новая пьеса вызоветъ цѣлый рядъ самыхъ противоположныхъ попытокъ истолкованія своего идейнаго содержанія и любителей безпредметныхъ споровъ можно отъ души поздравить съ богатой пищей для такихъ споровъ, представляемой новой пьесой.

У меня нѣтъ никакой охоты быть застрѣльщикомъ въ новомъ спорѣ тѣмъ болѣе, что онъ и немислимъ сразу послѣ перваго ознакомленія съ такою сложной и туманной пьесой. Сложность эта въ значительной степени зависитъ отъ того, что Метерлинкъ пожелалъ найти спасеніе во многоглаголаніи и оставилъ свой прежній весьма удачный приемъ одноактныхъ пьесъ, отъ котораго такъ выигрывали и его «Слѣ-

КЪ 100-ЛѢТІЮ КІЕВСКАГО ТЕАТРА.

Театръ «Бергонье».

КЪ 100-ЛѢТІЮ КІЕВСКАГО ТЕАТРА.

Новый театръ «Соловцовъ».

пые), и «Втируша», и «Страхъ смерти». Любящій отецъ становится жестокимъ врагомъ своего сына для того, чтобы испытать любящую сыномъ женщину и путемъ страданій дать имъ счастье. Что тема могла бы дать рядъ крупныхъ эффектовъ, если бы ее разработать на пространствѣ сжатой, словно изъ мрамора высѣченной по своей дѣльности, одноактной пьесы. Но какъ скульптору труднѣ всего отбить отъ естественной глыбы камня все ненужное для его фигуры, такъ и для драматурга такая сжатая форма представляетъ, конечно, великія трудности. Это такъ, но вѣдь въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ Метерлинкомъ, который успѣлъ своими прежними пьесами достаточно ясно показать свой навыкъ и свое умѣнье въ этомъ направленіи. Возвращеніе Метерлинка къ устарѣвшимъ пяти актамъ, успѣвшимъ давнымъ давно уже стать тягостной обузой, безъ которой такъ хорошо умѣютъ обходиться италіанцы, тѣмъ болѣе удивительно, что за послѣднее время въ «новой драмѣ» сказывается ясное теченіе въ сторону одноактныхъ или, во всякомъ случаѣ, короткихъ пьесъ, и что теченіе уже успѣло дать очень много хорошихъ результатовъ, не малая доля которыхъ досталась самому Метерлинку.

Французская постановка «Жуазель», судя по рисунку въ 30 № «Театра и Искусства», очень удачно, а главное чрезвычайно соотвѣтствуетъ общему стилю пьесы, въ чемъ и состоитъ главнѣйшее достоинство всякой постановки. Во всякой другой пьесѣ соединеніе банальнаго рыцарскаго костюма Лансеора съ современнымъ намъ платьемъ Жуазели, виски которой украшаютъ традиціонные цвѣты, было бы недопустимо, но для «Жуазели», которая вся выходитъ изъ предѣловъ зрѣнія и слуха, какъ любовь самой Жуазели, это именно отсутствіе признаковъ всякой определенной эпохи въ постановкѣ весьма кстати. Я думаю, что при постановкѣ такихъ «безплотныхъ» пьесъ надо на сценѣ давать minimumъ всякой обстановки, потому что въ нихъ декорации, мебель, аксессуары являются едва намѣчаемымъ фономъ для воплощенія духовныхъ символовъ и чѣмъ слабѣе будетъ данъ этотъ фонъ, тѣмъ болѣе будетъ выдержанъ стиль спектакля. Потому-то и Метерлинка такъ мало обращаетъ вниманія на постановку, обходясь безъ всякихъ указаній въ этомъ направленіи. Для пьесъ подобнаго рода можно смѣло допустить возвращеніе даже къ такимъ младенческимъ приемамъ декоративнаго искусства, какія были въ средніе вѣка. Всякая болѣе детальная постановка, которая не можетъ не придать дѣйствию тѣлесной оболочки, привяжетъ пьесу къ определенной мѣстности или эпохѣ, а это совершенно несомнѣннѣ съ замысломъ автора, и если мнѣ что не нравится въ заграничной постановкѣ, такъ это гербы на сводахъ зала, архитектурные узоры колоннъ, которые такъ или иначе локализируютъ пьесу. Безъ нихъ пьеса эта при соотвѣтствующей постановкѣ должна дать впечатлѣніе типичной пьесы того направленія, которое мы привыкли называть декадентскимъ и яркими представительницами котораго являются прежнія большія пьесы Метерлинка въ родѣ «Принцессы Малеинъ», «Пелеаса и Мелисанды» и т. п. Опытъ прежнихъ лѣтъ показываетъ, что такимъ пьесамъ не суждено найти широкаго распространенія на современной сценѣ. Вѣроятно, та же участь постигнетъ и «Жуазель», въ которой сплошные разговоры ограниченнаго числа тусклыхъ персонажей не могутъ не утомить зрителей, а эффектныхъ картинъ въ родѣ чудной сцены оживанія цвѣтовъ подъ лучами чистой любви въ пьесѣ слишкомъ мало для того, чтобы это утомленіе было облегчено ими хоть отчасти. Можетъ быть вообще драма,

эта lebendige Malerei, какъ называлъ ее Лессингъ, мнѣ всего пригодная форма искусства для созданія такихъ «безплотныхъ» твореній, какъ новая пьеса Метерлинка, которая въ сопоставленіи съ «Монной Ванной» можетъ служить лучшимъ доказательствомъ того, какіе рѣзкіе и неожиданные скачки возможны въ творествѣ всякаго поэта.

Б. Варнеке.

Столѣтіе кievскаго театра *).

9 сентября исполняется сто лѣтъ со дня открытія въ Кіевѣ перваго постоянного театра. До 1803 г. драматическія представленія давались преимущественно въ кievской Духовной Академіи. Съ конца XVIII вѣка въ Кіевъ кромѣ того стали наѣзжать польскія и смѣшанныя польско-малороссійскія труппы, устраивающія спектакли въ частныхъ домахъ.

Первый кievскій театръ, находившійся на мѣстѣ нынѣшней Европейской гостинницы, былъ начатъ постройкой въ 1801 г., а оконченъ въ 1803 г. Театръ былъ деревянный, съ четырьмя портиками съ колоннами. Въ немъ было два яруса ложъ (32), и 40 креселъ, т. е. скамеекъ съ перегородками. Вмѣщалось въ театрѣ 470 человѣкъ. Полный сборъ 500 р. на ассигнаціи.

Открылся театръ 9 сентября 1803 г. спектаклемъ польско-русской труппы Лотоцкаго. По словамъ историка кievскаго театра Н. И. Николаева, программа перваго спектакля состояла изъ польской волшебнѣ-фантастической комедіи «Зѣвака на лунѣ» и оперетты князя Шаховскаго «Казакъ-стихотворецъ». Это сообщеніе однако нуждается въ провѣркѣ, ибо и Араповъ, и Зотовъ утверждаютъ, что «Казакъ-стихотворецъ» написанъ Шаховскимъ только въ 1811 году, т. е. спустя 8 лѣтъ послѣ открытія кievскаго театра.

Первое время дѣла кievскаго театра шли хорошо и театръ процвѣталъ. Однако къ 1805 г. публика оохладѣла къ нему и антрепренеръ Лотоцкій вынужденъ былъ объявить себя несостоятельнымъ и передать театръ труппѣ Жолкевскаго; послѣдній передалъ театръ Малиновскому, антрепренерствовавшему съ 1811 г. Съ 1811 г. по 1816 г. постоянной труппы не было. Съ 1816 г. по 1830 г. (съ перерывами) въ кievскомъ театрѣ играетъ труппа Ленковскаго. Въ 1821 г. въ кievскомъ театрѣ играла труппа русско-малорусскихъ актеровъ, подъ управленіемъ Щепкина, который заключилъ съ городомъ контрактъ на двухлѣтнюю аренду театра за 4000 р. Этотъ Щепкинъ былъ не кто иной, какъ знаменитый впоследствии Михаилъ Семеновичъ Щепкинъ, тогда только что отпущенный крѣпостной князя Рѣпина. Труппа Щепкина состояла изъ слѣдующихъ лицъ: г-жи Борисова, Медвѣдева, Угарова, Налетова, про которую сказано, что, она была превосходная пѣвица; гг. Щепкинъ, Налетовъ, Угаровъ, про котораго самъ Щепкинъ впоследствии писалъ: «Угаровъ былъ талантъ огромный; выше его талантомъ я и теперь никого не вижу».

Труппа г. Щепкина, составленная изъ распавшейся труппы полтавскаго театра, просуществовала только годъ.

На афишахъ того времени, кромѣ обычныхъ сообщеній: названіе пьесы, дѣйствующихъ лицъ и пр., печатались иногда длинныя и велерѣчивыя воззванія къ публикѣ. Актеръ Рыкановскій печатаетъ, напр., слѣдующее обращеніе къ публикѣ: «Пьеса, выбранная мною на свой снѣфисъ, непременно доставитъ пріятное зрѣлище и удовольствіе почтеннымъ зрителямъ, счастье же мое зависить только отъ васъ, почтенная публика!» Встрѣчаются на афишахъ иногда сѣтованія антрепренера на денежныя затрудненія. Такъ въ маѣ 1823 г. онъ предупреждаетъ, что если публика его не поддержитъ, то «строеніе едва начинающее возноситься,—неизбѣжно должно разрушиться».

Въ сезонѣ 1829—30 гг. Лежковскій объявилъ себя несостоятельнымъ и передалъ театръ нѣкому Штейну, который привезъ труппу изъ Харькова. Труппа Штейна считалась одной изъ лучшихъ въ провинціи. Изъ актеровъ наибольшимъ успѣхомъ пользовались: трагикъ Борисоглѣбскій, трагикъ Бабанинъ, комикъ Зелинскій и героиня Бабанина. Въ сезонѣ 1837—38 гг. въ кievскомъ театрѣ играла труппа г. Млатковскаго, въ составъ которой входили: г-жи Млатковская, Боброва, гг. Н. Х. Рыбаковъ, Бобровъ, Лавровъ и др. Въ томъ же сезонѣ на гастроли былъ приглашенъ П. С. Мочаловъ, который имѣлъ исключительный успѣхъ.

Несмотря однако на прекрасный составъ труппы г. Млатковскаго, сборы были настолько неудовлетворительны, что подъ конецъ сезона г. Млатковскій передалъ театръ труппѣ Роскановскаго. Въ сезонѣ 1841—42 г. въ Кіевѣ играла французская труппа, во главѣ съ знаменитой Жоржъ. Весной 1842 г. пріѣхала изъ Москвы, подъ управленіемъ А. В. Кара-

*) Пособіемъ при составленіи этого очерка служила намъ книга Н. И. Николаева.

тѣва, русская драматическая труппа, въ составѣ которой находился артистъ московскаго Малаго театра В. И. Живокини. Труппа Каратѣва пользовалась большимъ успѣхомъ. Въ ней были всѣ лучшія провинціальныя силы. Труппа состояла изъ 40 персонажей. Первые роли играли: г-жи Сандунова, Данилова-Шванъ, Колумбъ, Мочалова, Давыдова, Нестерова, Зарѣцкая, Соколова, Дубровина; гг. Максинъ, Самойловъ, Максимовъ, Микульскій и др. Лѣтомъ въ той же труппѣ гастролировали М. С. Щепкинъ, П. С. Мочаловъ и А. Е. Мартыновъ. Кіевляне долго помнили это знаменательное для нихъ лѣто. Особенную бурю восторговъ вызывалъ Щепкинъ, изображеніемъ малороссовъ.

Послѣ Каратаева театръ держалъ вплоть до 1851 г. П. В. Рыкановскій. За 8 лѣтъ антрепризы Рыкановскаго переиграли въ кіевскомъ театрѣ лучшіе провинціальныя артисты и постоянно имѣлся хороший балетъ подъ управленіемъ г. Морисъ-Пюна. Блестящими организаторскими способностями только и можно объяснить успѣхъ труппы Рыкановскаго, который сумѣлъ продержаться на одномъ мѣстѣ 8 лѣтъ.

10-го августа 1851 г. первый кіевскій театръ за ветхостью былъ сломанъ. Рыкановскій, не найдя подходящаго помѣщенія, вынужденъ былъ распустить труппу. Нѣкоторые артисты его труппы, желая остаться въ Кіевѣ, образовали «товарищество» и нанявъ помѣщеніе въ домѣ генеральши Бринкенъ, по Крещатикской улицѣ, превратили его въ временный театръ. Помѣщеніе это, состоявшее изъ 3 комнатъ, было обращено въ зрительную залу со сценой, амфитеатромъ, партеромъ (мѣста за креслами) и 70-ю креслами. Полный сборъ—290 руб. сер. Театръ этотъ открылся 11-го декабря 1851 г. Труппа представляла «идеальную» форму товарищества: всѣ члены были на равныхъ правахъ, всѣ вопросы рѣшались сообща и труппа не имѣла ни режиссера, ни прочей театральной администраціи. Театръ этотъ просуществовалъ только до Великаго поста 1852 года, послѣ чего спектакли разныхъ пріѣзжихъ труппъ давались въ частныхъ домахъ, временно приспособленныхъ для этого.

Новый городской театръ открылся 2-го октября 1856 г. По мнѣнію современниковъ, онъ представлялъ чудо архитектурнаго искусства. «Теперь я намѣренъ познакомить моихъ читателей съ этимъ великолѣпнымъ зданіемъ, безошибочно называя его первымъ во всѣхъ губернскихъ городахъ», восклицаетъ г. Альфредъ фонъ-Юнкъ, который, по словамъ Н. И. Николаева, при всѣхъ смѣшныхъ сторонахъ своей дѣятельности (см. «Печерскіе антики» Н. С. Лѣскова), былъ, все же, «однимъ изъ первыхъ отважныхъ пионеровъ въ дѣлѣ насажденія, расширенія и укрѣпленія въ Кіевѣ печатнаго слова».

Новый городской театръ обошелся въ 130,000 руб. Въ немъ было 4 яруса ложъ (числомъ 76), креселъ 122, мѣста за креслами 48; балконъ I-го яруса—50, въ галереѣ 100 мѣстъ. Всего вмѣщалось въ театрѣ 849 человекъ. Полный сборъ 582 руб. 25 коп., при возвышенныхъ цѣнахъ на мѣста—сборъ достигалъ 864 руб. 60 коп.

Открылся новый театръ тремя небольшими пьесами: «Стряпчій подъ столомъ» Т. Ленскаго, «Дочь русскаго актера» Григорьева и «Докторъ медицины» Корженевскаго. Первый сезонъ былъ не изъ удачныхъ. Театръ вѣдалъ специальный комитетъ при генералъ-губернаторѣ. Это былъ первый въ Россіи театральныи комитетъ: «Очевидно, пишетъ г. Николаевъ,—что театральныи комитетъ, состоящій изъ людей, обремененныхъ обязанностями службы, людей вовсе не подготовленныхъ къ хлопотливой, требующей большой внимательности, даже ко всякимъ мелочамъ, дѣятельности, неиз-

Г-жа Арсеньева.

Новая артистка театра Корша.

А. Л. Щепкина.

Новая артистка театра Лит.-Худ. Общества въ Петербургѣ.

Г-жа Е. И. Сергѣева.

Новая артистка театра Корша.

бжно связанной съ фактическимъ управленіемъ театромъ, оказался не на высотѣ своей задачи». Театръ на шесть лѣтъ былъ сланъ директору польской труппы г. Борковскому, который обязался держать и русскую труппу. Г. Борковскій началъ демонстративно свою дѣятельность: русская драма нужна была только для отвода глазъ кому слѣдуетъ, и конечно, всѣ шесть лѣтъ влчила жалкое существованіе. Польскій репертуаръ за то былъ чрезвычайно богатъ и разнообразенъ. Всѣ пьесы, запрещенныя къ представленію въ Варшавѣ и Вильнѣ, свободно давались въ Кіевѣ, слѣвавшимся центральной сценой польскаго театра извѣстнаго направленія. «Зрительная зала, говоритъ современникъ, представляла сеймовый залъ, въ которомъ въ венгеркахъ съ лихо закрученными усами возсѣдали не зрители только, а представители всѣхъ воеводствъ, старостъ, и повѣтовъ «забракой Польши», собравшихся не столько для услажденія своихъ взоровъ лихимъ исполненіемъ національныхъ танцевъ, сколько для обсужденія дѣлъ подготавливаемаго возстанія». Впослѣдствіи Борковскаго обвинили чуть-ли не въ эмиссарствѣ отъ «народовой справы». Какъ оплачивалъ трудъ русскихъ актеровъ г. Борковскій, лучше всего показываетъ слѣдующій фактъ: въ мартѣ 1862 г. по городу въ нѣсколькихъ сотняхъ были разосланы письма слѣдующаго содержанія: «Не имѣя рѣшительно никакихъ средствъ къ существованію во время Великаго поста, мы даемъ живыя картины, на которыя всепокорнѣйше просимъ не отказать въ посѣщеніи. Артисты русской труппы».

(Окончаніе слѣдуетъ).

ХРОНИКА

театра и искусства.

Изъ Берлина телеграфируютъ: 30 августа (12 сент. по н. ст.) въ «Lessingtheater» давали «Воскресеніе» гр. Л. Н. Толстого въ переложеніи Bataille'a. Вышла бьющая на эффектъ пьеса, грубо выкроенная изъ романа, но оставляющая тѣмъ не менѣе сильное впечатлѣніе, благодаря яркой сценической постановкѣ. Обращаютъ на себя вниманіе сцены лазаретъ и сибирская станція. Публика оживленно упривѣтствовала среднее. Маслову играла изобразилъ г. Штробе.

* *

Слухи и вѣсти.

— Новая пьеса С. А. Найденова пойдетъ въ театрѣ Литературно-Художественнаго Общества въ ноябрѣ. Дальнѣйшій репертуаръ: «Кашей» кн. Д. П. Голицына, «Вчера» В. О. Трахтенберга, новая пьеса И. Н. Потапенко, «Двѣнадцатый годъ» Е. П. Карпова, «Сказка» Шницлера, «Не отъ мира сего» Ф. Фалковскаго и «Бабъ» И. А. Гриневской.

— Музыкально-Справочное Бюро и Контора Общества Музыкальныхъ Педагоговъ и другихъ музыкальныхъ дѣятелей переведены на Владимірскій пр., д. № 10, кв. № 50. Новое помѣщеніе Общества и читальный залъ открыты ежедневно отъ 11 до 5 час. дня.

— Какъ сообщаютъ иностранныя газеты, нынѣшней зимой въ Москвѣ, Петербургѣ, Одессѣ и Харьковѣ состоятся гастроли знаменитаго англійскаго артиста Ирвинга.

— Въ концѣ сентября состоится въ залѣ дворянскаго собранія «Тургеневскій» литературный вечеръ, устраиваемый правленіемъ «Союза драматическихъ и музыкальныхъ писателей». Другой вечеръ, устраиваемый Театралъ. Общ., состоится въ Марининскомъ театрѣ, въ концѣ ноября. Будетъ представлена оперетка «Корне-

вильскіе колокола», причемъ главные роли исполняютъ оперные артисты: Л. В. Собиновъ—Гренише, Ф. И. Шаляпинъ—Гаспара и Л. Г. Яковлевъ—маркиза. Для роли Серполетты рѣшено пригласить г-жу Бетти Стоянь.

— Панаевскій театръ открываетъ свои двери 8 сентября. Въ составъ труппы вошли С. А. Пальмъ, гг. Грѣховъ, Степановъ, Бѣляевъ, Улихъ, Лирскій І, Легаръ-Лейнгартль, г-жи Грановская, Варламова, Украинцева, Корсакова, Орленева, Мосолова и другіе.

— Въ Неаполѣ скончался на-дняхъ извѣстный въ Петербургѣ дирижеръ италянскій оперы Бевиньяни на семьдесятъ второмъ году жизни.

— Въ этомъ году исполняется десять лѣтъ службы на Маринской сценѣ г. Тартакова.

— Зимній сезонъ въ Народномъ домѣ открылся 1 сентября оперой Николаи «Виндзорскія кумушки». 8 сентября открываются драматическіе спектакли. Утромъ идетъ «Ревизоръ», 9-го въ 1-й разъ по возобновленіи «1812 годъ». Готовятся къ постановкѣ «Зоренька», драм. фантазія Косоротова, «Севастополь» историч. хроника П. Оленина, «Пряничный домикъ» опера Гумпердинка, «Рафаэль» опера Арнскаго, «Маккавей» опера Рубинштейна.

Въ антикраткахъ въ Народномъ домѣ играетъ народный великорусскій оркестръ учащихся въ бесплатныхъ классахъ при Народномъ домѣ. Классы открылись только въ прошломъ году.

* * *

Московскія вѣсти.

— Репертуарнымъ комитетомъ Малаго театра пьеса Мирбо «Власть денегъ», въ переводѣ г. Семенова, снята съ очереди (?).

— Дирекціей Императорскихъ театровъ только что изданы новыя правила, касающіяся балетныхъ артистокъ. Этими правилами строжайше воспрещается второразряднымъ артисткамъ принимать подношенія черезъ рампу. Но за перворазрядными балеринами эта честь сохранена.

— Новая пьеса кн. А. И. Сумбатова носитъ названіе «Измѣна». Сюжетъ пьесы—древнее грузинское преданіе.

* * *

На эти дни пришелся цѣлый рядъ большихъ и маленькихъ, законныхъ и «незаконныхъ» музыкальныхъ юбилеевъ.

Такъ 1-го сентября исполнилось 35 лѣтъ со времени вступленія г. Л. Ауэра въ преподавательскій составъ нашей консерваторіи. Онъ былъ приглашенъ въ 1868 г. на мѣсто Генриха Венявскаго. Г. Ауэръ далъ цѣлый рядъ прекрасныхъ скрипачей, среди которыхъ такія имена, какъ гг. Коргуевъ, Крюгеръ, Млынарскій, Краснокутскій, Галкинъ, пользуются большою извѣстностью. Г. Ауэръ концертировалъ почти во всѣхъ странахъ Европы, а также много дирижировалъ оркестромъ. У насъ эта сторона дѣятельности его остается какъ-то въ тѣни. Между тѣмъ, дирижеръ г. Ауэръ мало кому уступаетъ изъ тѣхъ, кого мы обыкновенно слышимъ въ послѣдніе годы.

На-дняхъ неофициальнымъ образомъ сослуживцы хормейстера Маринскаго театра и композитора Г. А. Казаченка чествовали 20-лѣтіе его службы. Г. Казаченко родился въ 1858 г. Затѣмъ консерваторію кончилъ въ 1883 г. со званіемъ свободнаго художника и съ серебряною медалью. Въ 1885 г. онъ написалъ свою первую оперу «Князь Серебряный», которая была съ успѣхомъ поставлена на Маринской сценѣ. Затѣмъ слѣдовала комическая опера въ двухъ дѣйствіяхъ «Панъ сотникъ», на сюжетъ Шевченки. Помимо этихъ оперъ, имъ написано не мало оркестровыхъ произведеній, хоровъ, романсовъ и духовныхъ сочиненій.

Г. Казаченко часто выступалъ дирижеромъ, между прочимъ, въ Парижѣ, участвуя въ тамашныхъ концертахъ г-жи Долиной и въ музыкальномъ обществѣ.

На-дняхъ же исполнилось 35-лѣтіе профессорской дѣятельности извѣстнаго виртуоза г. Вурма.

30-го августа исполнилось 20-лѣтіе скромной, но рѣдкой по добросовѣстности, дѣятельности опернаго артиста г. Е. И. Борисова. Г. Борисовъ началъ свою сценическую дѣятельность въ тифлискомъ казенномъ театрѣ, въ 1883 году, въ антрепризѣ И. Е. Питоева. Затѣмъ 7 сезоновъ сряду юбиляръ прослужилъ въ разныхъ городахъ у И. П. Прянишникова, у А. Церетелли и 4 сезона въ Петербургѣ, у г. Макакова. Въ настоящее время г. Борисовъ 3-й годъ поетъ въ Народномъ домѣ. За 20 лѣтъ своей службы г. Борисовъ создалъ себѣ репутацію незамѣнимаго исполнителя вторыхъ партій. Драматическій талантъ артиста помогаетъ ему выдвигать самыя незначительныя роли.

* * *

† А. П. Фроловъ. Во вторникъ, 12 августа, въ г. Твери скончался опереточный артистъ Александръ Петровичъ Фроловъ, въ 40 году жизни. Образованіе покойный артистъ получилъ въ Петерб. Коломенскій гимназій, гдѣ считался на ряду лучшихъ воспитанниковъ, и окуда ушелъ на сцену. Родители покойнаго, богатые купцы, ставили ему

всевозможныя препятствія, чтобы отклонить его отъ этого намѣренія, но покойный настоялъ на своемъ. Въ провинціи, во многихъ городахъ, его имя было очень знакомо. Ирбитъ, Самара, Саратовъ, Гельсингфорсъ, Вологда, Старая-Русса и мног. друг. города. Лѣтъ 6 назадъ, А. П. Фроловъ находился въ Петербургѣ («Крестовскій Садъ», «Сгнѣльна» и т. д.). Покойный считался полезнымъ артистомъ и хорошимъ товарищемъ. Въ прошломъ году, на Пасхѣ, у А. П. Фролова былъ апоплексическій ударъ. Болѣе года покойный былъ на попеченіи старухи-матери. Въ началѣ іюля онъ отправился на воды въ Старую-Руссу, гдѣ значительно поправился, и 9 августа пріѣхалъ въ Тверь для отдыха, къ своей сестрѣ. Наканунъ смерти онъ чувствовалъ себя очень хорошо. Утромъ 12 августа съ нимъ случился второй ударъ и къ вечеру его не стало. Тѣло его перевезено въ Петербургъ и похоронено на Митрофаньевскомъ кладбищѣ.

А. Т.

* * *

† С. Д. Вильскій. Недавно въ Лембергѣ (Австрія) умеръ и похороненъ молодой русскій оперный артистъ Станиславъ Діонисіевичъ Вильскій. Въ лицѣ С. Д. Вильскаго сонелъ въ могилу чуткій и даровитый артистъ-пѣвецъ; не обладая большимъ голосомъ, покойный владалъ въ то же время даромъ привлекать симпатіи искренностью и прочувствованностью пѣнія. Покойный горячо любилъ оперное искусство и, по словамъ знавшихъ его, ему съ трудомъ давались житейскіе успѣхи. Его читая, мечтательная натура была мало способна къ компромиссамъ.

Скончался С. Д. Вильскій въ Лембергѣ, куда онъ отправился лечиться отъ изнуряющаго его недуга (Брайтова болѣзнь). Покойному, какъ сообщали мнѣ, устроены были польскими артистами торжественныя похороны.

Н. Боголюбовъ.

* * *

Маринскій театръ. Сезонъ по обыкновенію открылся «Жизнью за Царя». Новаго, конечно, въ исполненіи ничего не было. По прежнему милая Антониды г-жа Михайлова, пѣние которой такъ похоже на шибетане жаворонка, по прежнему типичный Сусанинъ г. Серебряковъ, по прежнему г-жа Долина художественно олицетворяетъ «сиротинку» Ваню, и по прежнему изнемогаетъ въ тщетной борьбѣ съ партіей Сабинина г. Лабинскій. Несмотря на отсутствіе новыхъ впечатлѣній, вечеръ открытія навѣваетъ хорошее настроеніе. Сидишь въ театрѣ съ сознаниемъ, что съ этого дня окончилась обязанность давать отчеты о лѣтней оперѣ, гдѣ музыка, какъ искусство, удивительно упрощается. Теперь можно будетъ писать безъ той снисходительности, которая, по выраженію Кюи, развращаетъ артистовъ и вкусъ публики. Искусство—высшая роскошь человѣческаго ума и цивилизации. Въ дѣлѣ искусства слѣдуетъ быть строгимъ. Посредственный ремесленникъ или педагогъ, если они дѣлаютъ свое дѣло умѣло и добросовѣстно, могутъ быть полезными въ своей сферѣ, но посредственный художникъ—существо вредное. Онъ распространяетъ въ массахъ любовь къ дюжинному и вульгарному. Отъ образованаго театра мы въ правѣ требовать истиннаго искусства и самаго серьезнаго отношенія къ нему.

М. Нестеровъ.

* * *

Балетъ. Четыре свободныхъ мѣсяца лѣтняго сезона не послужили на пользу пополненія и обновленія осенняго балетнаго репертуара, и осенній сезонъ открылся въ среду, 3 сентября, старымъ и мало удачнымъ балетомъ Коппини «Ручей», почти при томъ же составѣ исполнителей, какъ онъ шелъ и прежде. Впрочемъ, г-жу Сѣдову на этотъ разъ, въ роли Заэль, замѣнила г-жа Егорова; г-жа Трефилова, въ роли невольницы хана, замѣнена г-жею Офицеровою, а въ introduction fantastique, вмѣсто г-жи Виль, въ 1-й разъ была выпущена г-жа Пуни. Нѣсколько видоизмѣнена была на этотъ разъ и хореографическая программа балета. Такъ изъ программы вынуждены варіаціи Нуредды (г-жи Петипа 1-ой) и замѣнены вставкою, подъ музыку В. Шеля, лезгинкою, исполненною г-жею М. Петипа, г. Бекефи и кордебалетными мужскими антуражемъ, а также вставлено новое классическое pas de deux для г-жи Пороховниковой и г. Кякшта.

Встрѣча труппы была очень радужная, и щедрый рукоплесканія подчасъ были даже незаслуженными: мѣстами замѣчалась вялость, тяжеловатость и отсутствіе обычнаго brío—результатъ «отдыха». Впрочемъ, не всѣ наши тапцовщицы провели лѣто въ отдыхѣ. Часть изъ нихъ была занята въ Красносельскомъ театрѣ, нѣсколько солистокъ, для усовершенствованія въ танцахъ, уѣзжало за границу, а М. М. Петипа и С. Г. Легатъ, по части гастролей въ этомъ году побили, такъ сказать, всякій рекордъ, такъ какъ въ теченіи всего іюня мѣсяца подвизались въ Египтѣ, въ Каирѣ, гдѣ имѣли, судя по огзымамъ мѣстной прессы, огромный успѣхъ. Названныхъ артистовъ я встрѣтилъ, по

возвращении из Каира, в Неаполь, и, слушая их рассказ о гастрольях на египетских подмостках, невольно удивлялся предприимчивости и энергии нашей почтенной балерины, благодаря которой, если я не ошибаюсь, впервые африканская рама освѣщала носок русской танцовщицы.

Наибольший успѣхъ въ день перваго балетнаго спектакля выпалъ на долю г-жи Преображенской, въ роли феи ручья Наяды. Всѣ классическія варіаціи балериной были исполнены легко, отчетливо и съ присущей ей граціею. Много публика апплодировала и г-жѣ Егоровой, какъ я уже сказалъ выше, выступившей вмѣсто г-жи Сѣдовой. Отъ этой замѣны успѣхъ балета нисколько не пропалъ. Г-жа Егорова—танцовщица прекрасной школы, одаренная изяществомъ манеръ, женственностью и при томъ перво-классными техническими способностями. Ея пластическая красота, мягкость формъ движеній и граціозно кокетливый отблескъ въ танцахъ не могутъ не произвести пріятнаго впечатлѣнія на зрителя. Изъ другихъ исполнителей я отмѣчу г-жу Офицерову, Кикитъ, Карсавину, Ваганову и Чумакову, а также гг. Н. и С. Легатъ, Гердта и Бекефи.

Не безъ успѣха прошли и оба вставныя рас. Въ классическомъ рас де деухъ г-жа Пороховникова, какъ солистка, выступила впервые. Танцовала она четко, чисто и даже непринужденно; артистка, видимо, не мало поработала надъ своимъ „дебютнымъ“ варіаціямъ и работа эта не прошла безслѣдно. Я говорю „дебютными“, такъ какъ г-жа Пороховникова обыкновенно танцевала въ рядахъ кордебалета и въ сольномъ отвѣтственномъ рас публика увидѣла ее въ первый разъ. Во всякомъ случаѣ артистка эта своимъ дебютомъ доказала, что она не безъ способностей. Ей, какъ и г. Кикитъ, много апплодировали.

Имѣла успѣхъ и лезгинка. Годы, видимо, не налагаютъ печати на силы г-жи М. Петипа. При чемъ тутъ, впрочемъ, возрастъ? La femme a l'âge quel parte—въ особенностяхъ артистка...

Н. Ф.

* * *

Въ воскресенье, 31-го августа, состоялось молебствіе въ новомъ помѣщеніи музыкально-драматическихъ курсовъ Полакъ. Очень милая, небольшая сцена, бесспорно, наибольшее приобретение курсовъ. Послѣ молебствія однимъ изъ преподавателей курсовъ была произнесена рѣчь о задачахъ эстетики, по видимому, весьма понравившаяся собранію. Присутствовали ученики и ученицы, ихъ родственники, преподаватели и нѣкоторые изъ лицъ музыкальнаго и театральнаго міра.

* * *

Намъ пишутъ изъ Кіева. Лѣтній сезонъ должно считать закончившимся. Подведемъ итогъ. Наибольший

матеріальный успѣхъ имѣла труппа А. Л. Суходольскаго, которая играла въ саду «Купеческаго Собранія». Г. Суходольскій серьезно относился къ своему дѣлу. Труппа у него хорошая, ансамбль образцовый. Изъ артистовъ труппы имѣли успѣхъ: г-жи Дикова, Гриценко, Ольгина и Бутенко; гг. Суходольскій, Сабининъ и Василенко.

Слабѣ были дѣла у антрепренера «Шато-де-Флеръ» С. Н. Новикова, который закончилъ сезонъ съ большимъ убыткомъ. Въ будущемъ году въ открытомъ театрѣ предполагенъ фарсъ. Такимъ образомъ С. Н. Новиковъ отрывается уже отъ русской оперетки. Въ закрытомъ театрѣ съ августа начались спектакти русской оперы подъ управленіемъ Г. Я. Фистуляри и режиссерствомъ П. Ф. Дунаевскаго. Въ труппу эту вошли г-жи Мейчикъ, Калиновская, Друзякина, Новицкая, Никитина; гг. Арцимовичъ, Горянский, Савранскій, Сокольскій, Майскій и др... Объ этой труппѣ уже давался отчетъ въ корреспонденціи изъ Кіева.

Всѣ дачныя театры закончили сезонъ плачевно. Дефицитъ всюду. Въ Бояркѣ на рублевую марку получили 20 коп. Въ Святошинѣ г. Матвѣевъ никому изъ артистовъ не уплатилъ жалованія. Въ Дарницѣ тоже убытокъ. Антрепренерствовалъ здѣсь г. Осташкевичъ. Пьесы ставились модныя, но исполненіе любительское. Театръ пустовалъ. Въ Мотовиловкѣ ставилъ спектакли студентъ Вербатовъ...

Въ труппу Борода для Народнаго дома режиссеромъ приглашенъ г. Кашевъровъ который рѣшилъ вести дѣло по

образцу московскаго Художественнаго (о! о!) театра. Для открытія «Три сестры».

Сезонъ въ желѣзнодорожномъ театрѣ открылся 30 августа трагедіей «Коварство и любовь». Режиссируетъ адѣсь г. Невскій. Контрактный залъ «снять» г-жей Осташкевичъ.

Зимній сезонъ въ городскомъ театрѣ начался 31 августа «Жизнью за Царя». Составъ труппы слѣдующій. Женскій персоналъ: драматическое сопрано г-жа Брунъ, лирическое сопрано г-жи Диковская и Шульгина; колоратурныя г-жи Бейеръ и Бронская; mezzo-soprano г-жи Каренина, Бѣлевичъ, Томская и Эмская; контральто г-жи Ковелькова и Мельгунова. Мужской персоналъ: тенора гг. Секартъ-Рожанскій, Львовъ, Брайнинъ, Сухонинъ, Эрнстъ, и Махинъ; баритоны Энгелькронтъ, Каміонскій, Макасовъ, и Ковалевскій; басы Лосскій, Акимовъ, Найденовъ, Дракули и Дмитревскій; капелмейстеры И. О. Палицынъ и Куперъ; режиссеръ г. Гельронъ, хормейстеръ г-жа красовская. Балетъ изъ 8 паръ, подъ управленіемъ г. Ленчевскаго. Оркестръ изъ 58 чел., хоръ изъ 60 чел.

Намѣчены къ постановкѣ оперы: «Гензель и Гретель», «Юланта», «Фиделіо», «Забава Путятишна», «Кошей Безсмертный» и «Африканка». Что касается компаньона Борода артиста С. Брыкина, то онъ окончательно устраненъ отъ дѣла. Въ «Народномъ домѣ» сезонъ открывается въ сентябрѣ. Здѣсь будетъ играть драматическая труппа Борода, въ которую перекочевали многіе второстепенные актеры изъ театра «Соловцовъ».

Прежніе главные персонажи труппы Борода; гг. Яковлевъ-Востоковъ, Людвиговъ, Кварталова, Гедике послѣ «недоразумѣній» на денежной почвѣ, оставили труппу.

Въ театрѣ «Соловцовъ» спектакли начались 1 сентября. Изъ новинокъ намѣчены «Жуазель» Метерлинка и «Власть денегъ». Воскресшее было «Драматическое Общество» врядъ ли возобновится. Предсѣдатель «Общества» профессоръ И. В. Троицкій уѣхалъ къ мѣсту своего служенія въ Харьковъ; говорятъ будто бы на его мѣсто нѣтъ совсѣмъ охотниковъ.

I.

* * *

Намъ пишутъ изъ Усть-Тосно. Съ іюня мѣсяца с. г. на кирпичномъ заводѣ «Громовъ и К», благодаря инициативѣ управляющаго Н. И. Игнатовича, образовалась небольшая труппа (въ количествѣ 10 человекъ) артистовъ-любителей изъ рабочихъ названнаго завода.

Устроена незатѣйливая, разборная сцена, которая ставится за часъ до спектакля въ столовой для рабочихъ. Спектакли устраиваются каждое воскресенье, пьесы ставятся больше одноактные, несложныя по обстановкѣ, веселаго содержанія, подъ режиссерствомъ любителя В. А. Выжелева.

Зрителей бываетъ много, собираются даже съ сосѣднихъ заводовъ, тѣмъ болѣе, что эти спектакли бесплатны. Даже и дачники за послѣднее время стали заглядывать.

* * *

Василеостровскій театръ. Товарищество артистовъ, составившее послѣ лопнувшей антрепризы г. Мрачнаго, 31-го августа закончило сезонъ бенефисомъ г. Озерова. Начавъ свою дѣятельность съ 28-го іюня, товарищество за 37 спектаклей заработало, за покрытіемъ расходовъ, 1,728 р. 15 к. или по 2 руб. 31 коп. за 2 мѣсяца и 3 дня. Результатъ блестящій. Въ товариществѣ состояли артистки: Григорьева, Заблоцкая, Кананова, Мясникова, Соколова; артисты: Бѣльскій, Гинкуловъ, Дубровинъ, Кусковъ, Кленовъ, Назаровъ, Озеровъ, Самбуровъ, Швець. По мѣрѣ надобности приглашались артисты и артистки за разовую плату. Что будетъ въ Василеостровскомъ театрѣ зимою—до сихъ поръ не выяснилось. Правленіе Василеостровскаго Общества, по видимому, предполагаетъ само вести дѣло.

* * *

30 августа въ Петербургскомъ театрѣ состоялся бенефисъ директора г. Юліуса Шпильмана; представлена была прелестная комическая опера г. Планкета «Рипъ-Рипъ», нешедшая въ Петербургъ со временъ процвѣтанія французской оперетки и написанная для гремѣвшихъ въ свое время г-жи Милли-

† А. П. Фроловъ.

Е. И. Борисовъ.
(Къ 20-лѣтію сценич. дѣятельности).

Мейеръ и баритона г. Бремонтъ. Удивляешься, почему русские опереточные пѣвцы систематично игнорируютъ это произведение автора «Корневильскихъ колоколовъ». Заглавная партія даетъ исполнителю богатѣйшій матеріалъ, хотя, правда, и требуетъ пѣвца съ большими голосовыми средствами и законченной школой пѣнія. Г. Шпильманъ хорошо справился со своей задачей и въ послѣднемъ актѣ глубоко растрогалъ публику. Артисту было поднесено много подарковъ. Кромѣ бенефицианта достойны похвалы хоръ и сценический «Wunderkind» — маленькая Ольга Рейка, премило распѣвавшая дуэты съ г. Шпильманомъ. Всѣ остальные исполнители были болѣе или менѣе слабы, въ особенности же г-жа Мейнингеръ.

Ф. В. Домингъ.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОVINЦИИ.

Керчь. Итальянская оперная труппа очутилась въ безвыходномъ положеніи. Спектакли, за которые она получала отъ владѣльца театра г. Сидоренко по 100 руб. за каждый, кончились. Труппа рѣшила было дать нѣсколько спектаклей за свой рискъ, публика не шла въ театръ. Тогда нѣсколько сердобольныхъ керчанъ, тронутые просьбами артистовъ, устроили 24 августа благотворительный спектакль. Разосланы были торговцамъ и промышленникамъ билеты съ просьбой поддержать бѣдствующихъ пѣвцовъ. На эти средства труппа уѣхала въ Бердянскъ.

Кіевъ. 31 августа открылись оба драматическихъ театра. Въ театрѣ «Соловцовъ» шла пьеса «Женитьба Бѣлугина» для дебюта г. Лепковского и перваго выхода г-жи Андросовой, Араповой и г. Большакова. Въ театрѣ общества грамотности — «Трѣмъ сестрами» Чехова. Пьесу ставилъ вновь приглашенный режиссеръ, артистъ московскаго Художественнаго театра, г. Кошечковъ. Первая недѣля въ театрѣ «Соловцовъ» была предоставлена дебютамъ новыхъ для Кіева артистовъ. За дебютомъ г. Лепковского слѣдовали дебюты г. Орлова-Чужбина («Честь»), г-жи Андросовой («Пережитое»), Н. М. Гондатти («Блуждающіе огни»).

Новочернаскъ. Зимній сезонъ открывается драматической труппой С. И. Крылова 8 сентября пьесой Ибсена «Докторъ Штокманъ».

Н. Новгородъ. Матеріальные итоги ярмарочнаго сезона, какъ драмы, такъ и оперы оказались неважные. Драма дала валового сбора менѣе 2000 руб. (!), закончилась съ значительнымъ дефицитомъ.

Общій валовой сборъ съ оперныхъ спектаклей приблизительно 51.000 руб., на 8—9 тысячъ рублей менѣе предшествовавшаго года. Въ виду значительныхъ гастрольныхъ расходовъ (Ф. И. Шаляпинъ получалъ 1300 руб. отъ каждаго спектакля, Н. И. Фигнеръ 30% съ валового сбора) и большихъ расходовъ по арендѣ театра сезонъ закончился въ концѣ-концовъ также съ дефицитомъ.

Одесса. Дирекція театра Сибирякова предъявляетъ къ г-жѣ Грановской и г. Строителю иски за нарушеніе договора.

Орель. 26 августа нашимъ губернскимъ предводителемъ дворянства и членомъ комитета по устройству въ Орлѣ памятника И. С. Тургеневу былъ устроенъ музыкально-литературный вечеръ съ участіемъ М. Г. Савиной и А. И. Южина. Кромѣ того въ вечерѣ участвовали: артисты московскаго Художественнаго театра М. П. Москвинъ и артистъ русской оперы г. Сперанскій. Весь вечеръ былъ посвященъ чтенію изъ произведеній И. С. Тургенева. М. Г. Савина были прочтены сцены изъ комедіи «Мѣсяцъ въ деревнѣ» и вмѣстѣ съ А. И. Южинымъ сцены изъ комедіи «Провинціалка». Успѣхъ и г-жа М. Г. Савина и А. И. Южинъ имѣли исключительный.

Рыбинскъ. На-дняхъ слушалось дѣло въ Сѣздѣ по обвиненію г. Сокольскаго въ оскорбленіи его дѣйствіемъ гг. артистами М. И. Ильковымъ-Каронинымъ и г. Ставрогинимъ. Рыбинскій Сѣздъ мировыхъ судей М. И. Илькова-Каронина совершенно оправдалъ, а г. Ставрогина за пощечину, данную на сценѣ г. Сокольскому во время «китайскихъ загадокъ» оштрафовалъ на 10 руб.

Серпуховъ. Намъ доставленъ отчетъ общедоступнаго театра за три года его существованія. Театръ былъ устроенъ въ каменномъ зданіи, и находится среди прекраснаго сада. Выстроенъ театръ на средства товарищества и устройство его обошлось въ 7500 руб. За эти три года перебивало до двадцати труппъ драматическихъ и оперныхъ артистовъ и почти всѣ, за небольшимъ исключеніемъ, эти труппы понесли убытокъ. Что же касается товарищества, устроившаго театръ, то не задаваясь цѣлью наживы, оно всѣ три года, къ затреченнымъ 7500 руб., добавляло изъ запаснаго капитала, отъ 300 до 400 руб. ежегодно; къ сожалѣнію театръ посѣщало небольшое количество публики. Всего за три года поставлено 180 спектаклей. Городъ Серпуховъ, съ фабричнымъ населеніемъ составить до 40-ка тыс. человекъ, посѣтителей же театра, всегда однихъ и тѣхъ-же лицъ, можно было насчитать отъ 200 до 400 человекъ и слѣд. десятки тысячъ людей никогда не посѣщали театръ. «А между тѣмъ—заключаетъ

отчетъ—и для этихъ сотенъ людей, посѣщавшихъ театръ, необходимо было бы продолжать театральное дѣло въ Серпуховѣ, но Общедоступный театръ, не имѣя никакой субсидіи со стороны Общества о народной трезвости и не поддерживаемый городской думою, дальнѣйшее свое существованіе продолжать не можетъ». Печальный финалъ прекраснаго начинанія!

Таганрогъ. Въ городскую управу поступило о желаніи взять городской театръ на предстоящій зимній сезонъ три заявленія антрепренеровъ: Крылова, Рудзевича и Поляковой.

ОДАЧА ТЕАТРОВЪ и АНТАЖЕМЕНТЫ.

Бердянскъ. Городской театръ на зимній сезонъ, открывающійся съ 15 октября, сланъ драматической труппѣ подъ управленіемъ г. Половцева.

Вильна. 1-го октября открывается зимній сезонъ драматической труппы П. П. Струйскаго.

Иркутскъ. Драма. Зимній сезонъ. Антреприза г. Вольскаго. Составъ труппы: г-жи Пальчикова (героиня), Кутузова (ingénue dramatique), Облонская (молодая героиня), Сарматова (ingénue lyrique), Викторова (ingénue comique), Свѣтлова (grande coquette и молодая героиня), Арбенина (характерныя роли), Красавина (драматическая старуха и grande dame), Варламова (комическая старуха), гг. Грессеръ, Яковлевъ-Востокъ, Карамазовъ (неврастеникъ-любовникъ), А. А. Ивановъ (второй любовникъ), Перистыно (герой-любовникъ и фатъ). Берже (молодой фатъ), Путято (характерныя роли), Черногорскій (салонный резонеръ, Пеняевъ (простакъ съ пѣніемъ) Ярославцевъ (бытовые роли), Корниловъ, Щепкинъ, Гарскій и другіе. Режиссеръ К. А. Марджановъ. Открытіе сезона назначено на 30 августа. Для открытія идетъ пьеса Островскаго: «Безъ вины виноваты».

Налуга. Городской театръ сланъ прежнему антрепренеру Н. Д. Кручинину на три года, съ платою по тысячѣ руб. въ годъ.

Кіевъ. Въ театрѣ «Бергонье» сезонъ открывается 1-го октября спектаклями опереточной труппы г. Новикова, въ составъ которой войдутъ г-жа Никитина и г. Блюменталь-Гамаринъ. Опереточные спектакли будутъ продолжаться лишь два мѣсяца, а затѣмъ съ 1-го декабря на смѣну опереткѣ явятся малороссы.

Нурскъ. Составъ драматической труппы И. В. Погуляева на сезонъ 1903—1904 г. Женскій персоналъ: С. М. Свѣтлова-Боканчъ, М. Л. Кортъ, М. В. Чарова, Я. И. Волловичъ, О. М. Ленская, Л. А. Сокольская, М. В. Романовская, А. Н. Баскакова, Е. А. Матковская, А. Н. Драгомиръ, П. И. Аркадьева, А. В. Волкова. Мужской персоналъ: И. В. Погуляевъ, С. С. Митрофановъ, В. Н. Томскій, А. М. Нальскій, С. И. Волковъ, Ф. С. Соколовскій, Л. В. Баскаковъ, А. П. Готфридъ, Л. Я. Мешеринъ, Д. С. Александровъ, Н. С. Чужбинскій, Н. К. Бородинъ, Г. Н. Крамовъ, О. В. Вгѣсь—суфлеръ М. К. Грековъ—декораторъ. Режиссеръ И. В. Популяевъ. Помощникъ режиссера Н. А. Аркадьевъ.

Нахичевань. Городской театръ сланъ С. М. Маклашевскому. **Рыбинскъ.** Антреприза М. А. Нравинной. Г-жи М. А. Нравина, М. Б. Азаревская-Вейнбергъ, Д. Н. Образцова, А. П. Строева, Ф. А. Побѣдова, А. А. Данилова, А. В. Квитко, Е. Д. Золотарева-Сѣверская, Руднева и др. Гг. П. П. Вейнбергъ, М. И. Ильковъ-Каронинъ, П. Д. Соколовъ, П. Д. Кузнецовъ, С. О. Брайловскій, И. Д. Горбатовъ, Н. Я. Бронскій, В. Г. Богдановъ, Д. Я. Буровъ, Ю. Г. Юрьевъ и др. Режиссерами: П. П. Вейнбергъ и М. И. Ильковъ-Каронинъ. Пом. реж. Н. Н. Поляковъ. Открытіе—14 сентября.

Саратовъ. Составъ оперной труппы Соболевскаго-Самарина: Сопрано г-жи: Боброва, Асатурова, Гашинская, Нѣжина; меццо-сопрано г-жи: Стефановичъ, Добржанская, Нильская и Вѣрова; компримарио—г-жи: Дубинина, Пушкарёва и Зотова; тенора—гг.: Боначичъ, Карскій, Павловъ и Свѣтлановъ; баритоны—гг.: Сокольскій, Образцовъ, Мадаевъ; басы—гг.: Сергѣевъ, Парамоновъ, Лохвицкій и Пушкарёвъ; компримарио—гг.: Сѣверскій, Гадаевъ и Миловъ; 1-й капельмейстеръ г. Штейнбергъ, 2-й—г. Аслановъ; режиссеръ г. Муравскій. Уполномоченный дирекціи и представитель оперы г. Кравченко.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** Въ московскихъ газетахъ читаемъ:

„По сообщенію торгово-телеграфнаго агентства дебютъ г-жи Щепкиной въ Маломъ театрѣ прошель съ успѣхомъ“. Г-жа Щепкина — даровитая актриса, но причеъ тутъ торгово-телеграфное агентство?

*** Любители юбилеевъ...

Въ прошломъ номерѣ у насъ сообщалось, что А. А. Левицкій на-дняхъ праздновалъ въ Харьковѣ двадцатилѣтній юбилей своей сценической дѣятельности.

ГАЛЛЕРЕЯ ИНОСТРАННЫХЪ АРТИСТОВЪ.

Джонъ Геръ.

Одинъ изъ самыхъ знаменитыхъ английскихъ артистовъ. Родился въ Лондонѣ въ 1844 г. Былъ долгое время режиссеромъ С. Джемскаго театра въ Лондонѣ. Выступалъ съ успѣхомъ особенно въ репертуарѣ переводныхъ французскихъ пьесъ.

Фиске.

Считается въ настоящее время первую драматическою артисткою въ Сѣверо-Америк. Штатахъ. Свидѣать антрепренеровъ пстрѣтилъ въ ея лицѣ убѣжденнаго противника, и знаменитому „трасту“ не удалось заманить ее къ себѣ.

По этому поводу маленькая справка въ честь юбилея.

Въ № 31 нашего журнала за 1897 г. въ корреспонденціи изъ Новочеркасска читаемъ: „27 іюня г. Левицкій отпраздновалъ у насъ пятнадцатилѣтній юбилей сценической дѣятельности... Съ лѣта 1897 г. по лѣто 1903 г. прошло 6 лѣтъ. По арифметикѣ г. Левицкаго оказывается, что $15+6=20$. Но это еще не все. Въ саратовскихъ газетахъ въ 1900 г. сообщалось: „1 іюня опереточная труппа празднуетъ двадцатилѣтній юбилей артистической дѣятельности своего представителя г. Левицкаго“. Такимъ образомъ $15+3=20$ также, по мнѣнію г. Левицкаго, равно 20, какъ и $20+3=20$.

*** Изъ Бѣлграда сообщаютъ, что королевскимъ указомъ, воспрещена постановка оп. „Гугеноты“. Очевидно правительство опасалось воспроизведенія на сценѣ ужасовъ Варфоломеевской ночи и аналогіи ея съ трагической кончиной Обреновичей.

И точно, какъ поетъ хоръ заговорщиковъ: „У Карла есть враги!“

Письма въ редакцію.

М. г., г. редакторъ! Въ № 34 Вашего уважаемаго журнала помѣщено письмо артиста г. Демюра. Въ письмѣ этомъ г-нъ Демюръ, со ссылкой на нѣсколькихъ свидѣтелей, предастъ гласности весьма недвусмысленный поступокъ нѣкоего Г. и О., сотрудника газетъ и одного юмористическаго журнала, печатаемаго въ типографіи М., причемъ, по словамъ г. Демюра, г. Г., показывая ему корректурный листъ юмористическаго журнала, заявилъ, что онъ „заплатилъ 6 р. метранпажу, чтобы достать этотъ листъ“.

Для лицъ, близко стоящихъ къ печати, не тайна, что въ письмѣ г. Демюра идетъ рѣчь о журналѣ „Развлеченіе“, который печатается въ типографіи Мамонтова, и о гг. Осиповѣ, сотрудникѣ этого журнала, и нѣкоемъ Георгіевѣ. Последняго я совершенно не знаю и даже никогда не видѣлъ его нивъ типографіи, ни въ другомъ мѣстѣ, а слѣдовательно не могъ ни давать, ни продавать ему корректурнаго листа „Развлеченія“. А вотъ г. Осиповъ, дѣйствительно, 7-го августа, въ 5 час. дня, пришелъ въ типографію и просилъ дать ему на просмотръ корректурный оттискъ его замѣтки „По садамъ“, въ чемъ я ему, какъ автору этой замѣтки, разумѣется, не могъ отказать. Но такъ какъ № журнала уже былъ сверстанъ, то и пришлось дать г. Осипову оттискъ не одной только его замѣтки, а цѣлой страницы. Г. Осиповъ взялъ этотъ оттискъ, ушелъ и болѣе не появлялся. Вотъ какъ было дѣло. Все это могутъ подтвердить очевидцы. А. Еремичъ.

М. г., г. редакторъ! Въ одномъ изъ №№ „Театра и Искусства“ была помѣщена замѣтка изъ Ровно, въ которой сообщалось, что въ мѣстномъ театрѣ играла труппа театра „Соловцовъ“. Считаю долгомъ заявить, что таковой труппы не было, а играли артисты другихъ кievскихъ театровъ. Изъ труппы же Соловцова участвовалъ, какъ гастролеръ, я и за тѣмъ была приглашена артистка Болотина.

Примите и проч. П. Скуратовъ.

М. г., г. редакторъ! Позвольте чрезъ посредство Вашего уважаемаго журнала выразить мою глубокую благодарность отзывчивымъ артистамъ Е. Н. Горевой и Богданову-Невскому, принявшимъ участіе въ моемъ спектаклѣ 10 августа 1903 г. и артистамъ любителямъ: Н. А. Ивановой, Е. И. Жиленко, Н. М. Тишинскому, К. И. Иванову, Н. А. Воронкову, С. В. Югъ, Л. Ф. Дарсанову. За участіе въ судьбѣ совсѣмъ больного и безъ всякихъ средствъ человѣка—много признателенъ. Этимъ они дали мнѣ возможность жить на южномъ берегу Крыма. Артистъ-декораторъ Пытуховъ.

М. г., г. редакторъ. Не откажите дать мѣсто моему письму на страницахъ вашего почтеннаго журнала.

Въ № 123 „Таганрогскаго Вѣстника“ за 1900 годъ, мною было напечатано оскорбительное для писателя И. Н. Захарына-Якунина, состоящаго агентомъ Общества Драматическихъ Писателей въ Кисловодскѣ, письмо, которое и послужило поводомъ къ начатому противъ меня, И. Н. Захарынымъ, въ Таганрогскомъ окружномъ судѣ дѣлу, по сіе время не оконченному.

Нынѣ, желая прекратить это дѣло и сознавая, что письмо мое было, дѣйствительно, оскорбительно, я, по требованію И. Н. Захарына, извинился передъ нимъ лично и приношу ему печатное извиненіе — въ настоящемъ письмѣ

Антрепренеръ В. Форкатти.

Московскія арабески.

*** Много у насъ пьесъ развелось съ медицинскою начинкою. Главный герой—въ нихъ больной. Въ „Болѣзни Пытцова“ Трахтенберга—герой эпилептикъ. Въ „Большомъ свѣтилѣ“—страдающій маніей величія. Въ „Въ огнѣ“—безпросвѣтлый идиотъ. Въ „Кормилицахъ“ выведенъ на сцену „lues“. Въ „Порченыхъ“, извините за выраженіе, сифилитикъ.

Всѣ эти пьесы чрезвычайно поучительны для студентовъ медиковъ, которымъ некогда посѣщать клиники и

больницы. Въ театрѣ можно пройти ту или другую болѣзнь.

До сихъ поръ болѣзни брались преимущественно психическія. Теперь же очередь подошла и къ соматическимъ. Первую въ этомъ сезонѣ пятницу О. А. Корнѣ отвелъ именно такой пьесѣ, которая заинтересуетъ офтальмологовъ.

Это „Потерянные во мракѣ“ Бракко,—драма въ трехъ дѣйствіяхъ.

Главный герой ея Нунціо—слѣпой музыкантъ. Уже самый видъ этого лица производитъ на зрителя угнетающее впечатлѣніе. (Г. Чарниѣ съ реализмомъ заимпировался слѣпымъ). Если же прибавить, что слѣпой музыкантъ долженъ переносить побой трактирщика, холодъ, голодъ, нищету, измѣну любимой дѣвушки, одиночество и прочія неприятности, низзянныя, какъ на вертелъ, на сюжетъ драмы, тогда станетъ понятно, почему всѣ газеты въ одинъ голосъ обозвали пьесу Бракко „мелодрамою“.

Дѣйствительно, пьеса мелодраматична, шаблонна, о ней не стоило бы говорить, если бы... если бы за ней не гонялись казенные театры. Кромѣ театра Корша, она пойдеть и въ нашѣмъ Маломъ и, кажется, у васъ.

Весьма вѣроятно, что театральныя совѣты одобрили „Потерянныхъ“ такъ же, какъ переводъ г. Семенова пьесы Мирбо—не читая.

Вотъ содержаніе пьесы Бракко въ двухъ словахъ.

Актъ I. Италіанскія труподы. Въ трактирѣ полицейскій бьетъ несовершеннолѣтнюю пищенку-проститутку Паулину (г-жа Арсеньева), заставляя ее назвать членовъ пайки, въ которой она замѣшана. Почти въ это же время трактирщикъ бьетъ своего совершеннолѣтняго слѣпца-музыканта, принуждая его лечь спать въ холодныхъ сѣняхъ. Получается четырехголосая fuga, которая взвинчиваетъ нервы. И одиоголосое истязаніе производитъ удручающее впечатлѣніе. А тутъ истязаютъ слѣпца и дѣвочку! Дѣвочка и слѣпецъ, какъ Гензель и Грета, конечно, убѣгаютъ изъ трактира, куда глаза глядятъ.

Актъ II. Бундуаръ герцога ди-Валенцо (г. Свѣтловъ). Герцогъ ни съ того ни съ сего пишетъ завѣщаніе въ пользу своей любовницы (г-жа Юрьева), тутъ же признается ей, что у него есть дочка (вы конечно догадались, что это Паулина) и умираетъ въ двухъ аршинахъ отъ суфлерской будки.

Актъ III. Дѣвочка и слѣпецъ живутъ въ конурѣ. Она играетъ на скрипкѣ, она поетъ и этимъ добываетъ пропитаніе. Но ей надобѣдаетъ эта добродѣтельная жизнь и она убѣгаетъ съ вѣдьмой (г-жа Влюменталь-Тамарина) заниматься... извините за выраженіе... впрочемъ, все равно не скажу, чѣмъ заниматься.

Съ перваго взгляда рождается вопросъ:

— Зачѣмъ написанъ второй актъ?

Со втораго взгляда появляется другой вопросъ:

— Зачѣмъ написанъ первый актъ!

А при болѣе детальномъ знакомствѣ, рождается третій вопросъ:

— Зачѣмъ написанъ третій актъ?

Съ режиссерской стороны пьеса представлена удачно. Г-жа Арсеньева, новая артистка труппы Корша, показала гибкій голосъ, хорошую чатку и умѣнье держать себя на сценѣ.

* * *

И казенные театры открылись. Всѣ заразъ. Главный интересъ сосредоточился на Большомъ театрѣ, гдѣ сразу выступило пять дебютантовъ. Четыре артиста и одинъ режиссеръ, ибо за выходомъ въ отставку А. И. Барцала его власть перешла въ руки В. С. Тютюника.

До сихъ поръ въ оперѣ „Жизнь за Царя“ мы видѣли русскую жизнь такой, какой она представлялась добрыйшему А. И. Это была обарцаленная жизнь. Мужики были такими *comme il faut* иками, что ихъ безъ колебанія можно было пустить въ любую гостиную. Сусанинъ—настоящій купецъ первой гильдіи. Ваня—половой изъ „Рабынь вельселя“. Антонина—славная пара Сабинину—господскому приказчику.

Такими представлялъ себя А. И. героевъ, такую представлялъ онъ себя русскую жизнь сусанинскихъ временъ и такую вывелъ на сценѣ. Винить его нельзя. Онъ былъ только добродушнымъ Автономъ Ивановичемъ.

— Теперь въ режиссеры русскій попалъ! Погодите что онъ въ русскихъ операхъ будетъ дѣлать! Всѣхъ артистовъ перетютюнитъ! Всю обстановку, всю постановку!.. Пора, батенька, и на нашу сцену новымъ вѣяніямъ пахнуть...

Но, увъ, въ „Жизни за Царя“, которая ставилась для открытія рѣшительно ни въ чемъ не сказала замѣна А. И. Барцала В. С. Тютюникомъ... Даже больше. Къ моему удивленію, и новыя артистки—г-жа Нежданова (Антонина) и г-жа Чалѣва (Ваня) оказались уже обарцаленными.

Не можетъ быть, чтобы съ ними „проходилъ“ удалившійся на покой Автономъ Ивановичъ.

Тогда какъ же объяснить этотъ фактъ? Что это: само-

обарцаленіе, или... или... (не хочется даже высказать вслухъ подозрѣній, но я все-таки выскажу) или ихъ самъ г. Тютюникъ обарцалилъ.

Но какъ бы то ни было позы, жесты, все было—„входящія“ и „исходящія“, скрѣпленные подписомъ А. И. Барцала.

Г-жа Нежданова и г-жа Чалѣва, обѣ показали прекрасный голосовой матеріалъ. У первой—больше самообладанія, у второй—меньше. Обѣ—дѣнное пріобрѣтеніе казенной оперы.

Г. Розановъ (Сабинипъ)—полуновы для насъ. Отчасти мы съ нимъ знакомы и по Частной оперѣ и по частнымъ операмъ. Звѣздъ съ неба хватать онъ не можетъ, рекламироваться à la Д. Х. Юльнъ тоже не будетъ, но на героическія партіи, гдѣ нуженъ „звукъ“ и не нужно теплоты тембра—словомъ „гдѣ силой можно взять, не надобно умѣнья“—на эти партіи г. Розановъ хорошъ.

Н. Шибусевъ.

Театральныя замѣтки.

Первымъ открылся въ нынѣшнемъ сезонѣ театръ Литературно-Художественнаго Общества, и первый спектакль былъ посвященъ Тургеневу. Шли „Вечеръ въ Сорентѣ“ (какъ, по старомодному писалъ Тургеневъ), „Нахлѣбникъ“ и „Завтракъ у предводителя“. Говорятъ—не знаю, насколько это вѣрно,—что въ Александринскомъ театрѣ пойдеть „Мѣсяцъ въ деревнѣ“. На этой же сценѣ шелъ „Холостякъ“ и часто идетъ „Провинціалка“. Тургеневъ не находилъ никогда въ пренебреженіи у директоровъ театровъ, хотя не пользовался фаворомъ театральной публики. Убѣдившись въ отсутствіи „народныхъ восторговъ“, Тургенева объявили „недраматургомъ“, и стали относиться къ его сценическимъ произведеніямъ, какъ къ слѣпой бабушкѣ: съ почтеніемъ, но безъ энтузіазма.

Вѣрно-ли, что Тургеневъ не драматургъ? Мнѣ думается, что сужденіе это не достаточно обосновано. Онъ мало задѣвалъ и задѣваетъ театральную публику не потому, что въ его сценическихъ произведеніяхъ отсутствуетъ темпераментъ драматическаго писателя, но потому, что до сихъ поръ—несмотря на усиленные стремленія насадить неподвижный „театръ души“—Тургеневъ недостаточно декоративенъ, грубъ и прямолинеенъ для публики, привыкшей къ тому, чтобы ее били, такъ сказать, оглоблей по головѣ. Когда Тургеневъ сталъ писать свои произведенія для сцены, у насъ господствовала мелодрама, и только начиналъ прокладывать дорогу „жанръ“ Островскаго, его правдивый, неподкрашенный реализмъ. Тургеневъ же въ это время писалъ, какъ Октавъ Фелье, какъ Альфредъ де Мюссе. По духу идеалистъ, онъ по формамъ своимъ стоялъ всего ближе къ изящному стилю этихъ писателей. Его манера—это почти тѣ-же „*proverbe*“, которыя такъ плѣнительно хороши на миниатюрной сценѣ салона, среди немногочисленной публики, принадлежащей и по образованію своему, и по социальному положенію къ тѣсному кругу, объединенному общностью классового и культурнаго сознанія. Онъ требовалъ и отъ зрителей, и отъ актеровъ многого: способности продолжать деликатное дѣйствіе его пьесъ въ нихъ самихъ. Намѣчая лишь положеніе, обозначая его съ тою сдержанностью и благовоспитанностью, которыя знаменуютъ аристократизмъ духа, Тургеневъ можетъ рассчитывать на успѣхъ только въ томъ случаѣ, если душа публики и актеровъ окажется въ состояніи развивать всѣ послѣдствія обозначеннаго положенія,—невидимо для другихъ, въ тайникахъ собственной души.

„Догадка“—существенный элементъ художественнаго процесса. Полная откровенность дѣйствій, ис-

Шейлокъ и Тубаль.

(Иллюстраціи къ «Шейлоку» Жильберта).

черпывающая не только всѣ его мотивы, но и всю его обстановку—являетъ собою, въ сущности, форму пресыщенія. Что дальше? Какъ дальше? Какія еще черты лица не обнаружены? И пока душа стремится къ познанію и обладанію, къ восполненію желанія, къ дальнѣйшему завоеванію, когда осталось еще что завоевывать—художественное впечатлѣніе существуетъ. Сытость же до отвала—не есть наслажденіе.

Тутъ мы сталкиваемся съ роковымъ въ области искусства вопросомъ объ относительности формъ и характера воспріятія. Толпа, которой нужны законченность дѣйствія, рѣзкость приемовъ и положеній, свойственныя мелодрамѣ, которая только тогда повѣритъ въ дѣйствіе, когда предъ нею сверкастъ ножъ, и когда еще для поясненія раздастся восклицаніе «умри подъ ножомъ Прокопія Ляпунова!»—способна продолжать впечатлѣнія свои только при этой степени насыщенности; но рядомъ съ этой толпой—имѣется публика, для которой подобная откровенность дѣйствія есть уже пресыщеніе. Размѣръ дѣйствія подавляетъ, а не возбуждаетъ ея аппетитъ; слабый звукъ недоговоренной мелодіи говоритъ ея душѣ больше, чѣмъ законченная, симметрическая мелодія, состоящая изъ очевидныхъ до банальности музыкальных колѣнъ. Тургеневъ драматургъ для этой публики въ той самой степени, въ какой Сарду, напримѣръ, есть для нея подавляющая пошлость.

«Вечеръ въ Соренто»—наиболѣе типичное для тургеневского творчества произведеніе. Вы помните, конечно, эту граціозную вещицу. Вотъ ужъ именно, какъ говорятъ рецензенты, «содержаніе ея несложно». До того несложно, что въ пересказѣ какъ будто и нѣтъ совсѣмъ содержанія. Въ ней все намекъ, все недоговоренность. Ни одно слово не говорится въ прямомъ и совершенно истинномъ его значеніи, но такъ, что о смыслѣ его—другомъ, наружномъ—надо догадываться. Надо догадаться о чувствахъ Авакова къ Елецкой, объ отношеніяхъ Елецкой къ молодому человѣку, о чувствахъ моло-

дого человѣка къ молодой дѣвушкѣ, о томъ, зачѣмъ одни идутъ гулять, а другіе остаются, почему молодого человѣка посылаютъ за m-r Popelin и пр. И не только догадываться нужно намъ, зрителямъ, но какъ будто это же нужно для самихъ дѣйствующихъ лицъ. Что-то еще не оформилось, что-то еще бродитъ, что-то сознается и еще не сознано. Вся пьеса есть какъ бы граціозная картина, которой можно дать названіе «Пробужденіе». Въ благословенный вечеръ, въ Соренто, вмѣстѣ съ нѣжнымъ ароматомъ распускающихся апельсиновыхъ деревьевъ, въ открытое окно ворвалась пѣсня рыбака, а съ пѣсней и струей аромата, повѣяло желаніемъ—желаніемъ тамъ, гдѣ была только смутная неопредѣленность. Это не сонъ и не вполнѣ явь,—но явь уже наступила, а сонъ уже отлетѣлъ. Вся прелесть пьесы и ея исполненія въ осторожности, въ смутной догадкѣ, въ легкомъ, пугливомъ и робкомъ прикосновеніи... Это элегія, но не потому, что повѣстествуется о грустной исторіи въ грустномъ тонѣ, а потому, что сумерки—и вечера и души—элегичны; что элегично самое сопоставленіе проясняющагося сознанія Елецкой, которая уже утрачиваетъ права молодости, и племянницы, которая въ нихъ вступаетъ...

Тургеневъ щадитъ людей. Въ «Нахлѣбникѣ» и «Холостякѣ»—двухъ пьесахъ, явно показывающихъ, какое громадное вліяніе на Тургенева имѣли «Бѣдные люди»—Тургеневъ все-таки счумѣлъ остаться самимъ собой, тѣмъ же деликатнымъ, нѣжнымъ, челолюбивымъ писателемъ. Лазурь любви бросаетъ мягкій отблескъ на положеніе. Кузовкинъ уходитъ все-таки счастливымъ. Мошкинъ въ «Холостякѣ» это тотъ же Макарь Алексѣевичъ Дѣвушкинъ, котораго сиротливые дни скрашены чистою любовью къ милой, обездоленной дѣвушкѣ. Но какая разница! У Достоевскаго безрадостность, какой-то «фанатизмъ горя», какая то безпросвѣтлость, которую вы чувствуете сразу, какія бы перипетіи ни испытывала житейская исторія, какая-то «пропастъ обреченности», на днѣ которой—рокъ. У Тургенева—вѣрь и надѣйся, *fas et spera*; страдай и жди утѣшенія. Вѣдь Кузовкинъ счастливъ. Вѣдь Ольга признала его своимъ отцомъ. Вѣдь только потому онъ взялъ деньги на выкупъ Вѣтрова. Конечно, вы хотѣли бы, чтобы признаніе дочерью отца было открытое, героическое, прямое. Но и тутъ, въ этомъ финалѣ, чувствуется деликатность Тургенева, опасавшагося всякихъ рѣзкихъ осложненій. Кузовкину было тяжело; мужа Ольги передернуло бы; жизнь, хотя и съ ясною совѣстью, но среди общественнаго скандала, потребовала бы

Шейлокъ и Джессика.

(Иллюстраціи къ «Шейлоку» Жильберта).

большого напряженія силъ и опять страданій, постоянныхъ, хроническихъ. Тургеневъ пощадилъ всѣхъ; какъ и всюду, отъ любитъ человѣка просто, безъ вычуръ и прикрасъ: пусть жизнь идетъ по линии наименьшаго страданія. Таковъ финалъ «Нахлѣбника» — не героическій, но самый удовлетворительный и спокойный. Да, Тургеневъ жаждалъ спокойствія и мира. Онъ не любилъ неразрѣшимого. Его скептицизмъ былъ болѣе утѣлителю.

Я читалъ въ одной изъ рецензій, что формы Тургенева напоминаютъ Чехова. Это сужденіе крайне поверхностное. Чеховъ не любитъ разрѣшающихъ гармоническихъ аккордовъ. Тургеневъ же внѣ ихъ немыслимъ. Тургеневъ былъ пугливъ — не вслѣдствіе безсилія ума, но вслѣдствіе доброты и мягкости сердца. И онъ видѣлъ бездну у ногъ своихъ, но предпочиталъ обходить ее. И въ этомъ прелесть, незабвенная красота и благодать его гуманизма.

* * *

Сразу нахлынула цѣлая волна театральныхъ впечатлѣній: рядомъ съ Тургеневымъ, возобновленіе «Шейлока» и «Дѣла» на сценѣ Александринскаго театра. Я чувствую, что не успѣю все сказать, что хотѣлось бы. Хотѣлось бы многое... Ну, хотя бы то, что «Дѣло», вродѣ «Шейлока», есть трагедія неправоудія...

Вамъ, можетъ быть, покажется парадоксальнымъ утвержденіе, что «Шейлокъ» есть трагедія неправоудія. Обычно думаютъ обратное, — что «Шейлокъ» есть трагедія правосудія, и что Порція разрѣшаетъ къ общему удовольствію чудовищную коллизію права и нравственности.

А вотъ я, сколько разъ ни смотрѣлъ «Шейлока», всегда въ картинѣ суда видѣлъ поправленіе правосудія, шутовскую комедію лицемѣрія надъ очевиднымъ, хотя и чудовищнымъ, юридическимъ требованіемъ Шейлока. Торжество софизма надъ смысломъ — вотъ что такое картина суда. Самый вексель Шейлока — кровожаденъ, но подъ векселемъ есть печатъ Венеціи: онъ законенъ. Будучи законенъ, онъ не можетъ потерять своей силы, иначе, какъ вслѣдствіе явнаго попустительства суда и явнаго стремленія его оказать «неправоудіе» Шейлоку — за то, что онъ желаетъ смерти Антонію, за то, что онъ жидъ, и вѣроятно, болѣе всего за то, что онъ жидъ и чужеземецъ: кстати, Порція и приводитъ соотвѣтственную ссылку на законы Венеціи, говорящіе о покушеніи чужеземца на жизнь венеціанца. Искъ Шейлока разсматривается, какъ покушеніе на жизнь!.. Такъ подвижны и измѣнчивы нормы закона, когда ихъ механизмомъ управляютъ страсти, симпатіи и антипатіи...

Трагедія неправоудія есть самое жестокое испытаніе для человѣческаго сердца. Въ механизмѣ трагедіи есть основной законъ — «мѣра за мѣру». Если эта «мѣра» не выполняется тутъ же на сценѣ, въ смыслѣ наказанія ли за преступленіе, угрызения за грѣхъ, и т. п., то она выполняется въ сердцѣ зрителя, и послѣдній удѣляетъ тѣмъ болѣе состраданія герою, чѣмъ неправоудіе отнеслась къ нему судьба. Шейлокъ поставленъ въ такія условія, его требованія такъ безчеловѣчны, Порція такъ остроумна, Антонію такъ беззащитенъ съ разстегнутымъ воротомъ своей рубашки, что можетъ показаться — будто сцену суда слѣдуетъ праздновать, какъ побѣду челоуколюбивой мудрости надъ злымъ и жестокимъ упорствомъ и кончить актъ какъ можно смѣшнѣе, легче, игривѣе, посмѣявшись — и то слегка, и въ этомъ ужасъ, что слегка — надъ жидомъ и затѣмъ отправившись «въ такую ночь» праздновать идиллію влюбленныхъ.

Но это не такъ. Это не можетъ быть такъ. Это не должно быть такъ. Не только моральная сторона удручена трагедіей неправоудія, оказаннаго Шейлоку, но и художественная, потому что не можетъ быть свободнаго, граціознаго наслажденія красотой «такой ночи», если на душѣ лежитъ тяжелый комъ неправоудія.

Смягчить трагедію неправоудія возможно лишь такою постановкою сцены суда, и такимъ исполненіемъ роли Шейлока, чтобы для зрителя не было никакого сомнѣнія въ томъ, что какъ ни безчеловѣчно желаніе Шейлока вырѣзать фунтъ мяса у Антонію, — страдательный герой здѣсь не послѣдній, а первый. Зрителю должно быть жалъ Шейлока, который насыщался мстостью столько времени и даже поборолъ врожденное сребролюбіе, отклонивъ тройную сумму червонцевъ, чтобы выместить на «неустойкѣ», записанной въ вексель, все, что выстрадано у него въ душѣ: и оскорбленія на мосту Ріальто, и бѣгство Джессики, и то, что ему плевали въ лицо, называли псомъ, и всю ненависть къ христіанскому міру, вскормленную презрѣніемъ христіанскаго міра къ нему, — и въ результатѣ получившаго взамѣнъ «мѣры за мѣру» — новое и жесточайшее оскорбленіе.

Я очень жалѣлъ, что г. Дарскій игралъ Шейлока такимъ мелкимъ жидкомъ, придавъ лицу его хищный клювъ, рѣчамъ хищный акцентъ, движеніямъ хищную прыткость. Но въ первыхъ сценахъ, гдѣ Шейлокъ дѣйствительно мелокъ, по своимъ душевнымъ движеніямъ, гдѣ онъ еще раздвоенъ (сцена съ Тубаломъ) между алчностью и сребролюбіемъ и ненавистью къ Антонію — это допустимо, и артистъ, весьма много положившій труда на изученіе Шекспира, былъ мѣстами весьма живописенъ и интересенъ. Но наступаетъ сцена суда: въ Шейлокѣ все перегорѣло, все мелкое оставило его, сребролюбіе забыто, расчеты отринуты, образъ Джессики повернуть къ стѣнѣ, подобно портрету предателя — дожа Марино Фальери; онъ весь ненависть, весь — одно чувство, одно желаніе, одно стремленіе. Онъ кричитъ о мести всѣмъ существомъ своимъ. Онъ требуетъ правосудія. Это его право. Все, что осталось въ его трагедіи позади, избавляетъ его отъ слабости милосердія. Онъ приходитъ, суровый, непреклонный, и говоритъ: вы не были ко мнѣ милосердны, и моя «мѣра за мѣру» будетъ въ томъ, что никакое милосердіе не помѣшаетъ мнѣ взыскать неустойку. И что же? Милосердіе, въ которомъ отказывали Шейлоку, явилось для защиты Антонію. Гдѣ же «мѣра за мѣру»? И это сознаніе *бестравія* убиваетъ его какъ громомъ. Плевать въ лицо — это оскорбленіе, но плевать на законъ, потому что онъ на сторонѣ Шейлока — можно ли себѣ представить болѣшую степень униженія?

А г. Дарскій былъ все тотъ же мелкій жидокъ, съ хищнымъ клювомъ и хищными интонаціями. Зачѣмъ этому мелкому челоуку было отвергать тройную сумму, которую ему предлагали за долгъ Антонію? Непонятно!

«И все-таки, — слышу я возраженіе, — Шекспиръ написалъ антисемитскую пьесу». Это — невѣрно. Во-первыхъ, потому, что антисемитскими или, наоборотъ, филосемитскими могутъ быть публицистическія статьи, а не художественныя произведенія, для которыхъ существуютъ вопросы психологіи, но не статистики или политики. А во-вторыхъ, потому, что, собственно, личнаго мнѣнія объ евреяхъ у Шекспира быть не могло, такъ какъ евреи были изгнаны изъ Англіи въ концѣ XIII вѣка. Шекспиръ взялъ готовую легенду — легенду о ростовщикѣ-кровопійцѣ и антропофагѣ — и переработалъ ее такъ,

что она стала понятна, естественна, объяснима. Шейлокъ не чудовище мелодрамы, но герой трагедии, палачъ и жертва, двуликий представитель «мѣры за мѣру»...

О роли Порции, приобрѣвшей нѣкоторую сухость въ исполненіи г-жи Мичуриной, я, быть можетъ, поговорю особо. Ансамбль исполненія хорошъ (гг. Варламовъ, Юрьевъ, Ходотовъ, Озаровскій и др.), но г-жѣ Мусиной едва-ли слѣдовало поручать Джессику.

А. К—ель.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ВИЛЬНА. Лѣтній сезонъ долженъ быть отнесенъ къ самымъ печальнымъ и неудачнымъ въ лѣтописяхъ вилненскаго театра. Начало его ознаменовалось крахомъ опереточной труппы г-жи Тонской. Вслѣдствіе еврейскаго «траура» театръ посѣщался очень слабо, и директриса, истративъ всю свою «свободную наличность», вынуждена была въ началѣ іюня отказать отъ дальнѣйшаго веденія дѣла. Нѣкоторые артисты, какъ наприм., г. Эспе и г-жа Кубанская, еще раньше дезертировали, а остальные, брошенные на произволъ судьбы, пытались было организовать товарищество, но потерпѣли неудачу.

Вѣнская труппа, смѣнившая оперетту, такъ же не имѣла успѣха.

20 іюня изъ Бѣлостока, потерпѣвъ тамъ крушеніе, перѣѣхало къ намъ оперное товарищество подѣ управленіемъ г. Шеина. Характеристика артистовъ, вошедшихъ въ составъ труппы, была дана уже своевременно бѣлостокскимъ корреспондентомъ.

Труппа эта, состоявшая, съ одной стороны, изъ артистовъ молодыхъ, неопытныхъ и безъ репертуара, а, съ другой, изъ старыхъ, перерѣзанныхъ, сильно нуждалась въ снисходительномъ отношеніи мѣстной прессы и публики. Рецензенты, исходя повидимому изъ того соображенія, что на безрыбьи и ракъ рыба, рекомендовали вниманію публики исключительно недурныхъ исполнителей и осторожно, по мѣрѣ возможности, обходили молчаніемъ все дурное, а невзыскательная и нетребовательная публика наполняла на первыхъ порахъ, если не весь театръ, то нѣрѣдко все-таки добрую треть его. Сборы въ 250—300 руб. вполне удовлетворяли требованія скромнаго товарищества. Но когда былъ разыгранъ весь его скудный репертуаръ, и пошли повторенія, зрительный залъ сталъ замѣтно пустѣть. Тогда прибѣгли къ старому, испытанному средству: выписали гастролеровъ. Съ 11 іюля до 2 августа послѣдовательно смѣняли другъ друга: гг. Максаковъ, Софія Геннеръ, Каміонскій и Брунъ. Сборы, благодаря ихъ участію, сильно поднялись, и дѣла товарищества сразу поправились.

Безъ гастролеровъ театръ опять опустѣлъ, и 10 августа товарищество сыграло свой послѣдній спектакль, устроивъ при этомъ трогательное и «шумное» прощаніе «публики» съ артистами.

Скажу еще нѣсколько словъ объ инцидентѣ съ дирижеромъ Аслановымъ:

Съ самаго начала въ товариществѣ не было согласія. Мужской персоналъ распался на два лагеря: въ одномъ г. Аслановъ, лучшія силы труппы: Борисовъ-Мальковъ и Зиновьевъ и администраторъ Шейнъ; въ другомъ гг. Шумскій, Ермаковъ, Моргулянь и самъ «знаменитый» и маститый Балкановъ (онъ же Михайловъ-Стоянъ). Въ союзъ съ женскимъ персоналомъ партія г. Балканова имѣла большинство голосовъ въ товариществѣ. Нужно замѣтить, что г. Балкановъ вообще склоненъ разыгрывать роль какого-то «дѣдушки» русскаго искусства и покровителя для начинающихъ «талантовъ». Въ данномъ случаѣ «бывшій теноръ» открылъ неожиданные таланты въ гг. Шумскомъ, Ермаковѣ, Григоровичѣ. Г. Аслановъ съ горячностью южанина и съ нѣсколькими рѣзкой прямолинейностью отрицалъ наличность дарованія въ этихъ господахъ и противился рѣшеніямъ «большинства» въ этомъ духѣ. Въ концѣ концовъ «большинство» одержало верхъ, и строптивому дирижеру пришлось покинуть свой постъ.

Съ 13 августа играетъ опереточная труппа г-жи Бѣлозерской. Кромѣ молодого, талантливаго комика Болдырева, старой каскадной пѣвицы г-жи Калмыковой и г. Балканова, измѣнившаго ради солиднаго жалованія своему «родному искусству»—оперѣ, нѣтъ ни одной значительной силы. Публика удѣляетъ спектаклямъ этой труппы очень мало вниманія.

8 сентября въ зимнемъ Большомъ театрѣ начнутся спектакли мажорускаго товарищества подѣ управленіемъ Суслова

и Гайдамаки. Въ составъ труппы вошли, между прочимъ, г-жи Зарницкая, Шостаковская и г. Манько.

Открытіе драматическихъ спектаклей труппы г. Струйского ожидается 1 октября.

Августъ.

ӨЕОДОСІЯ. Өеодосія, не смотря на свои 30 тысячъ постоянного населенія и на то, что считается крупнымъ коммерческимъ портомъ и курортомъ (на морскія купанія число прѣзжихъ за лѣтніе мѣсяца доходитъ до 5,000 человѣкъ), считается не театральнымъ городомъ. Для постановки спектаклей имѣется два помѣщенія: зимнее—такъ называемый городской концертный залъ, находящійся въ центрѣ города, довольно приличный самъ по себѣ и съ приличною сценою, со многими декораціями, но совсѣмъ почти не посѣщаемый публикою попоше, и лѣтній—полуоткрытый театръ въ городскомъ довольно маленькомъ саду—помѣщеніе примитивнаго характера, снабженное небольшимъ количествомъ плохихъ декорацій, съ жалкимъ керосиновымъ освѣщеніемъ. Помѣщенія эти сдаются городомъ заѣзжимъ труппамъ за довольно высокую цѣну: зимнее—35 руб. за спектакль (съ наступающей же зимы, такъ какъ устроено электрическое освѣщеніе, говорятъ, будетъ вайматься отъ 50 до 60 рублей), а лѣтнее отъ 25—30 р. за спектакль, при чемъ обстановки т. е. мебели, бутафоріи и проч. почти совсѣмъ не существуетъ. Въ зимнее время театральные предприниматели въ Өеодосію почти не заглядываютъ и въ помѣщеніи городского концертнаго зала функционируетъ мѣстный музыкально-драматическій кружокъ (съ любителей городъ беретъ за помѣщеніе всего по 25 р.), который ставитъ еженедѣльно спектакли. Въ числѣ артистовъ-любителей, особенно въ средѣ мужского персонала, имѣется нѣсколько способныхъ исполнителей; но отсутствіе толковаго и знающаго дѣло режиссера тормозитъ дѣло.

Лѣтомъ заѣзжаютъ въ Өеодосію разныя труппы, но ни одна долго не засиживается, не находя достаточной поддержки въ мѣстной публикѣ. Сборы выше 250—300 р. почти не бываютъ, хорошимъ сборъ считается 125—150 р.

Началомъ нынѣшняго лѣтняго сезона можно считать 7-е апрѣля, когда начались спектакли товарищества оперныхъ и опереточныхъ артистовъ подѣ распорядительствомъ К. И. Ванченко (собственно малорусская труппа), поставившаго съ 7 по 13 апрѣля 7 опереточныхъ спектаклей. Сборы были крайне слабые и успѣха труппа не имѣла. 3-го мая состоялась гастроль труппы г-жи Яворской, поставившей «Карьеру Наблюдателя»; сборъ былъ около 250 р., художественнаго же успѣха никакого. 12 и 13 мая оперною труппою Эйхенвальда были поставлены оперы «Демонъ» и «Карменъ», имѣвшие слабый матеріальный и художественный успѣхъ; назначенныя на 15 и 16 мая спектакли не состоялись. Наибольшій художественный успѣхъ имѣли спектакли (съ 15 мая по 17 іюня) товарищества русскихъ артистовъ подѣ управленіемъ г. Яковлева-Востокова. Режиссеръ товарищества г. Максимовъ и артисты относились къ дѣлу серьезно, спектакли обставлены заботливо. Въ составъ товарищества входили: г-жи Кварталова, Облонская, Холмогорова, мѣстная любительница Мурзаева и др. и гг. Яковлевъ-Востоковъ, Муромцевъ, Гедике, А. М. Максимовъ, Ждановъ, Незвановъ, Романовичъ и др. Поставлены были: «Женитьба Бѣлугина», «Трильби», «Побѣда» (2 раза), «Джентльменъ», «Монна Ванна», «Нюбея», «Безъ солнца», «Мѣшане» (2 раза), «Ночи безумныя», «Дядя Ваня», «На днѣ» (2 раза), «Чайка», «Драма у телефона» и «Огни Ивановой ночи». Публика искренне сожалѣла, когда спектакли товарищества прекратились. 5-го іюня состоялась гастроль г-жи Паскаловой въ «Моннѣ Ваннѣ», но пьеса въ исполненіи товарищества г. Яковлева-Востокова имѣла значительно большій успѣхъ. Съ 11 по 27 іюля играла труппа русско-малороссійскихъ артистовъ подѣ управленіемъ г. Глазуненко, который очень серьезно отнесся къ дѣлу, добился хорошихъ результатовъ и спектакли его труппы шли съ хорошимъ ансамблемъ. Сборы были средніе—около 125 р. на кругъ.

П. Б—з.

СМОЛЕНСКЪ. Лѣтній сезонъ въ театрѣ Лопатинскаго сада окончился 6 августа, давъ необычайную для Смоленска сумму сбора—15,003 руб. Однако благодаря значительнымъ расходамъ (5,967 руб. 41 к. считая жалованье служащихъ и 15 % отчисленіе за театръ и декораціи Басманову) на марку вышло за май—51 к., за іюнь—40 к., за іюль—67 к., а за недѣлю съ 1 по 6 августа—30% к. Кромѣ упоминавшихся уже мною въ предыдущихъ корреспонденціяхъ пьесъ (см. №№ 24, 26, 30) были поставлены: «Мѣшане», «Холостая семья», «Лишениыя правъ», «Дѣти Ванюшина» (12-й разъ въ Смоленскѣ), «Родина», «Василиса Мелентьева», «Сказка», «Монна Ванна», «Вѣчная любовь», «Свадьба», «Лиса Патрикѣвна» (оперетка), «Влюбленный генералъ», «Да здравствуетъ жизнь», «Цыганка Занда», «Въ старые годы», «Грѣшница», «Штокманъ», «Ген. Матрена», «Мученица», «Вопросъ», «Сестра Тереза», «Кошка и мышка», «Марія Стюартъ», «Цѣна жизни», «Жертва за жертву», «Два часа правды», «Чайка», «Загадка», «Вѣчность въ мгновеньи», «Дама отъ Максима», «Дама изъ кафешантана», «Гибель Содома», «Адріена Лекуверрь», «Все на карту», «Гость», «Бѣлая невольница», «Клубъ холостяковъ», «За славою», «Нищие духомъ». Изъ отдѣльныхъ пьесъ пред-

ставляла интерес постановка «Мѣшанъ», несмотря на неровное и далеко не блестящее исполнение, очень горячо принявших публикой. Невыдержанное впечатлѣніе произвелъ и «Штокманъ», поставленный въ режиссерскомъ отношеніи слишкомъ ужъ бѣдно за исключеніемъ 4 акта, гдѣ толпа была достаточно оживленная. Въ «Дѣтяхъ Ванюшина» не хватало жизни и ансамбля, а «Чайка», включенная въ программу «Чеховскаго» спектакля сильно страдала отъ недостатка общаго тона и цѣльности. Главный интерес въ теченіе всего сезона сосредоточивался въ труппѣ на г-жѣ Писаревой — очень талантливой и хорошо одаренной артисткѣ, умѣющей благодаря прекрасной техники и искусному гриму индивидуализировать каждую замѣтную роль. Нѣсколько однообразная мимика и недостатокъ сильного драматическаго подъема (сказавшійся напр. въ исполненіи Маріи Стюартъ), который приходится замѣнять нѣкоторыми искусственными приемами, — составляютъ ея недостатки. Въ современной же психологической драмѣ, требующей мягкихъ красивыхъ переходовъ — Писарева является очень интересной артисткой. Г. Абловъ теперь не оставилъ такого благоприятнаго впечатлѣнія, какъ въ прошломъ году, когда будучи во главѣ труппы, имѣлъ возможность всегда себя выгодно освѣтить. Это — опытный и полезный артистъ, но не на роли, требующія сильного чувства и драматизма движеній. Не касаясь Штокмана, который у него только еще намѣченъ, я упомяну далеко не бенефисное исполненіе Ванюшина, Іоанна Грознаго, полк. Шварца, Кир. Домбровича и Тетерева, которые ему плохо удалось. Замѣнившій съ 1 іюля г. Строганова любовникъ Выговскій еще не сложившійся актеръ, не лишенный, повидимому, способностей. Значительные успѣхи слѣдала за сезонъ молодая артистка Зилова, что она доказала сыгравъ въ такой трудной и къ тому же плохо поставленной роли пьесѣ, какъ «Сказка» Шнитцлера — роль Фанни. Довольно бойко играетъ небольшой веселый роли г-жа Чарова, которой, впрочемъ, весьма вредитъ непріятный тембръ голоса. Самъ г. Басмановъ выступалъ въ очень разнообразныхъ роляхъ, но наилучшее впечатлѣніе произвелъ въ роляхъ фатовъ (Муратовъ въ «Вопросѣ»). Какъ режиссеръ онъ заявилъ себя умѣнѣемъ ставить народныхъ сцены («На днѣ», «Штокманъ»). Въ свой бенефисъ онъ получилъ отъ труппы адресъ съ благодарностью за внимательное и добросовѣстное веденіе дѣла, а въ прошальный спектакль депутация отъ публики вручила ему вѣнокъ съ надписью: «Серьезному театральному работнику». Въ этотъ же спектакль былъ поднесенъ адресъ и г-жѣ Писаревой, покрытый многочисленными подписями. Театръ еще на 3 года остается за г. Басмановымъ, который съ 26 августа привозитъ на нѣсколько спектаклей оперетку, въ составъ которой входитъ Стефани-Варгина, Самарова, Зорина, Салько-Салтыковъ, Полтавцевъ, Воронинъ, Вѣнцовъ и друг.

Въ Народномъ домѣ сезонъ открывается 8 сент. Нынче пригласена довольно большая труппа, имѣющая въ виду ставить спектакли и въ Благородномъ Собраніи. Въ составъ ея вошли: А. К. Колосова (героиня), И. А. Польш (ing. dr.), М. А. Нининская (старуха), Е. А. Лѣсновская (grande coquette), А. Ф. Нарбутъ, Н. А. Сталь, Н. Г. Григорьева, Е. С. Мирская, А. К. Марченко, А. А. Корнева, Н. А. Соколовъ (резонеръ), И. Т. Щеголевъ (бѣг. любовн.), А. В. Рудницкій (люб.-фатъ), М. С. Боринъ (комикъ), А. Г. Миловидовъ, А. Л. Алексѣевъ, И. А. Армацкій, П. И. Донецкій, В. Ф. Присягинъ, А. С. Двинскій, П. М. Бабинъ и А. Ф. Федоровичъ.

Нельзя не отмѣтить страннаго отношенія къ этому театру «Днѣпр. Вѣстника», который съ одной стороны печатаетъ замѣтки о предстоящемъ сезонѣ, а съ другой, подводя итоги лѣта, говоритъ, что зима «обрекаетъ смоланъ на продолжительный постъ, поскольку онъ не будетъ прерванъ прѣздомъ гастролирующихъ труппъ на 3—4 спектакля».

II. Лид—въ.

РЯЗАНЬ. Лѣтній сезонъ въ театрѣ Рязанскаго Общества трезвости открылся 23-го апрѣля. Спектакли даются два раза въ недѣлю: по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ — народные отъ 15 коп. до 1 рубля, а по буднямъ, на усиленіе средствъ Общества, отъ 20 коп. до 1 руб. 50 коп. Входъ въ садъ 12 коп. Въ театрѣ 640 мѣстъ, полный сборъ по народнымъ цѣнамъ 270 рублей. Съ 23-го апрѣля въ театрѣ прошли слѣдующія пьесы: «Въ старые годы», «Правда хорошо, а счастье лучше», «Роковой шагъ», «Сыщикъ», «Молчаніе», «Свѣтитъ да не грѣетъ», «Богатые невѣсты», «Изъ любви къ искусству», «Бракъ», «Дѣти Ванюшина», «Благотворительница», «Соколы и вороны», «Тайна», «Дѣло житейское» и мѣстнаго автора Н. Д. Малашкина былинный пересказъ въ 3-хъ дѣйствіяхъ: «Святославъ-богатырь», «Князь Киевскій», «Грѣхъ попуталъ», «На земской нивѣ», «Елка», «Ни минуты покоя», «Счастливецъ», «Перекасти-поле», «Женская чепуха», «Порывъ», «Шалость», «Женихъ изъ долгового отдѣленія», «Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ», «Въ забытой усадьбѣ», «Жизнь за мгновеніе», «На случай несостоятельности», «Гусли звонкія», «Съ мѣста въ карьеръ», «Идушка», «Листья шелестятъ», «Въ неравной борьбѣ», «Столичный воздухъ». Въ труппу вошли слѣдующіе главные персонажи: М. А. Крашевская — героиня и грандъ-кокетъ, Е. А. Юдина — ingénie-dram., Е. П. Степанова — драм. и комическ. стар., Е. П. Стрѣшневъ — grande-dame, Е. В. Лебедева — бытовая и водев. роли, Е. Е. Славянскій — комикъ-резон., онъ же и режиссеръ труппы, М. Ф. Ленинъ — герой-любовникъ, А. Ф. Скуратовъ — любов. и характ. роли, Г. И. Данченко — резонеръ, Н. И. Ге — фатъ, суфлеръ И. И. Кремневъ, помощн. режиссера И. И. Оedorовъ, завѣдующій театр. отдѣломъ — членъ Правленія Общества Д. П. Балашовъ.

Вообще составъ труппы можно считать удачнымъ и спектакли идутъ благодаря дѣятельному режиссеру Е. Е. Славянскому, гладко. Въ Рязани, на Михайловской слободѣ есть другой народный театръ Рязанскаго Общества устройства народныхъ развлеченій, но онъ отстоитъ отъ центра города въ 3 верстахъ и служить почти исключительно для желѣзнодорожной и заводской загородной публики. *Его.*

РЕПЕРТУАРЪ

С.-Петербург. Императорскихъ театровъ.

Въ Александринскомъ театрѣ. 8-ю сентября: «Венеціанскій купецъ». 9-ю: «Свадьба Кречинскаго». 10-ю: «Вторая жена». 11-ю: «Дѣло». 12-ю: «Вопросъ».

Въ Мариинскомъ театрѣ. 8-ю сентября: «Тангейзеръ». 9-ю: «Сарацинъ». 10-ю: «Самсонъ и Далила». 11-ю: «Мазепа». 12-ю: «Демонъ».

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Собственные дома и дачи къ сезону 1904 г.

ПРЕДЛАГАЕТЪ ПОСТРОИТЬ КОНТОРА

Инж.-Техн. М. М. ПОДОВЬДОВА

въ имѣніи, **ПОПОВКА**, близъ ст. Поповка Никол. ж. д., на продаваемыхъ участкахъ земли съ льготною разсрочкой за постройку до 8 лѣтъ, при погашеніи помѣсячно. Участки земли въ разныхъ цѣнахъ. Постройки отъ 15 руб. 63 коп. въ мѣсяцъ и дорож. Заказы, привяты до октября мѣсяца сего года, будутъ исполнены къ веснѣ 1904 года.

Въ имѣніи всѣ удобства: частъ вѣзды отъ С.-Петербурга по Николаевской ж. д., конно-желѣзная дорога, электрическое освѣщеніе, церковь, аптека, врачъ, магазины, лавки, театр, купальня, баня и т. п. 20 саж. выше Петербурга. Окружено лѣсами. Подробныя свѣдѣнія и разсмотрѣніе плановъ въ конторѣ отъ 10 час. утра до 8 ч. веч. Вознесенскій пр., д. 21. Телефонъ № 5420. № 6063. 5—2

УРОКИ

драматическаго искусства съ практикою на сценѣ преподаетъ извѣстный артистъ **Николай Соломоновичъ ВЕХТЕРЪ**. Главный режиссеръ Ново-Адмиралтейскаго театра. Адресъ: Уголь Княжескаго переулка, д. № 4—8, кв. 20.

6065

4—1

С. А. НАЙДЕНОВА

НОВАЯ ПЬЕСА

№ 13

въ 2 кар., ц. 60 к.

Изд. жур. «Театръ и Искусство».

МУЗЫКАЛЬНАЯ ШКОЛА ШЛЕЗИНГЕРА

и при ней

КУРСЫ ПИАНИСТОВЪ-МЕТОДОЛОГОВЪ.

Симъ объявляется, что приемъ вновь поступающихъ производится ежедневно отъ 12 и до 6 часовъ, въ помѣщеніи С.-Петербургъ, Садовая ул., д. № 66, кв. 6. При школѣ складъ изданія.

ПИАНИСТЪ-МЕТОДОЛОГЪ

Единственное научное изданіе, пытающееся разработать многіе какъ спорные, такъ и совсѣмъ еще не выдвинутые вопросы изъ области игры на фортепиано во всѣхъ ея стадіяхъ. До настоящаго времени вышли въ свѣтъ и продаются во всѣхъ книжныхъ и музыкальных магазинахъ слѣдующіе выпуски:

- Вып. 1-й. О ТЕХНИКѢ ИГРЫ НА ФОРТЕПИАНО. (Разборъ понятія техники). Ст. Шлезингеръ. Цѣна 40 коп.
 Вып. 2-й. О ТЕХНИЧЕСКОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ РУКЪ И ИХЪ ЧАСТЕЙ ВЪ ИГРѢ НА ФОРТЕПИАНО. Ст. Шлезингеръ. Цѣна 25 коп.
 Вып. 3-й. О ВАЖНОМЪ ЗНАЧЕНІИ ИГРЫ НАИЗУСТЬ. Ст. Шлезингеръ. Цѣна 25 коп.
 Вып. 4-й. РАЗБОРЪ НѣКОТОРЫХЪ ВОПРОСОВЪ, КАСАЮЩИХСЯ НАЛИЧНОСТИ АППАРАТА. Ст. Шлезингеръ. Цѣна 40 коп.
 Вып. 5-й. УЧЕНІЕ ОБЪ УДАРѢ. Ст. Шлезингеръ. Цѣна 40 коп.
 Вып. 6-й. УЧЕНІЕ О СПОСОБАХЪ ИГРЫ. Ст. Шлезингеръ. Цѣна 60 коп.
 Вып. 7-й. СЧЕТЪ, КАКЪ СРЕДСТВО ДОСТИЖЕНІЯ РИТМИЧЕСКОЙ ИГРЫ. Ст. Шлезингеръ. Цѣна 35 коп.
 Вып. 8-й. О ПОКОѢ, ПОЛОЖЕНІЯХЪ И ДВИЖЕНІЯХЪ. (Статика и Кинетика). Ст. Шлезингеръ. Цѣна 35 коп.
 Вып. 9-й. ОБЪ ЭКЗЕРСИРОВКѢ И ТЕХНИЧЕСКОЙ ВЫДЕРЖКѢ. Ст. Шлезингеръ. Цѣна 40 коп.
 Вып. 10-й. РАЗБОРЪ ГЛАВНЫХЪ ЭЛЕМЕНТОВЪ МУЗЫКАЛЬНАГО ПРОИЗВЕДЕНІЯ. Ст. Шлезингеръ. Цѣна 30 коп.
 Вып. 11-й. ТЕОРІЯ ТЕХНИКИ, часть практическая (начало). Ст. Шлезингеръ. Цѣна 40 коп.
 Дополн. 1-е. ДОКЛАДЪ О ХОДѢ ЗАНЯТІЙ С. Ф. ШЛЕЗИНГЕРА СЪ УЧЕНИЦЕЙ, Вновь ПОСТУПИВШЕЙ ВЪ ЕГО КЛАССЪ. А. И. Морозовой. Цѣна 25 коп.

На слѣдующіе выпуски ОТКРЫТА ПОДПИСКА

6057 только въ складѣ (подписная плата 2 руб.). 2-2

ОПЕРНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ КУРСЫ

4-ый г. сущ. А. К. СУББОТИНОЙ (учен. Виардо-Гарси). 4-ый г. сущ. (Утвержденные Министр. Народнаго Просвѣщенія). (Италянская, 11).

Сольное, оперное и хоровое пѣніе; игра на роялѣ и струн. инструм. Выразительное чтеніе и сценн. искусство. Грیمъ, пластика, танцы, фехтованіе. Сцена въ помѣщеніи курсовъ. Приемъ ежедн. отъ 4—7. Препода. Арт. Импр. театровъ В. Пушкирева, арт. и режиссеръ Импр. театровъ М. Е. Дарскій, арт. Горскій, своб. худ. Логутяева-Дабновичъ и др.

6071

1-1

Театры и сады СПБ. Городского Попеч. о народной трезвости.

Народный домъ Императора Николая II.

Въ Понедѣльникъ, 8-го Сентября: днемъ для открытія драматическихъ спектаклей „РЕВИЗОРЪ“, вечеромъ: „БОРИСЪ ГОДУНОВЪ“. — 9-го: „ВИНДЗОРСКІЯ КУМУШКИ“. — 10-го: „1812-й годъ, ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА“. — 11-го: „ЧАРЪ ДѢЙКА“. — 12-го: „1812-й годъ, ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА“.

17-го: Сентября, первое представленіе обстановочной пьесы: „КНЯЖНА ЗО-РЕНЬКА“. Въ непродолжительномъ времени будутъ поставлены оперы: „ПРЯНИЧНЫЙ ДОМИКЪ“, муз. Гумпердинка, „РАФАЭЛЬ“, муз. Аренскаго, и обстановочная пьеса „СЕВАСТОПОЛЬ“, историческая хроника, соч. Оленина.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Понедѣльникъ, 8-го Сентября: „КОМЕДИЯ О РОССИЙСКОМЪ ДВОРЯНИНѢ ФРОЛѢ СКАВЪЕВѢ И СТОЛЫННІЧЕЙ НАРДЫНѢ-НАШОКИНА ДОЧЕРИ АННУШКѢ“. — 9-го: „ДВѢ СИРОТКИ“. — 10-го: „НЕ ВСЕ КОТУ МАСЛЯНИЦА“. — 11-го: „ПОЗДНЯЯ ЛЮБОВЬ“. — 12-го: Закрытіе сезона „ИСПОРЧЕННАЯ ЖИЗНЬ“.

САДЪ ОБЩЕДОСТУПНЫХЪ РАЗВЛЕЧЕНІЙ (б. Стеклан. зав.).

Въ Понедѣльникъ, 8-го Сентября: „ЗА МОНАСТЫРСКОЙ СТѢНОЙ“ (Сестра Тереза). — 11-го Сентября: „НЕ ВСЕ КОТУ МАСЛЯНИЦА“.

Завѣдыв. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

Лучшее косметическое средство,

дѣлающее лицо свѣжимъ и чистымъ

Источникъ красоты.

Патентъ въ Англіи.

Кремъ КАЗИМИ

Метаморфоза

противъ ВЕСНУШЕКЪ.

Доказательствомъ подлинности средства противъ веснушекъ служитъ *Cassini* подпись и приложенный при каждой банкѣ рисунокъ „ИСТОЧНИКЪ КРАСОТЫ“.

Безъ подписи *Cassini* и рисунка, утвержденного Департаментомъ Торгов. и Мануфактур. за № 4683—

ПОДДѢЛКА.

Продается во всѣхъ аптекарск. парфюм. магаз. и аптекахъ.

Театръ и садъ „Буффъ“

фонтанка, 116. Дирекція Л. В. Гупакова. Телефонъ 1967.

Русская комическая опера, оперетта, балетъ и дивертиссементы.

Ежедневные спектакли.

Увеселенія продолжаются весь вечеръ безпрерывно. Начало музыки въ 7 час. веч. (по Субботамъ въ 8 час. веч.). Начало спектакля въ театрѣ въ 8¼ ч. веч.

Главный капельмейстеръ Э. Ф. Энгель.
Главный режиссеръ А. А. Брянскій.

За входъ въ садъ 40 копѣекъ (съ благотворител. сборомъ).

Пьесы для бенефисовъ

(хорош. роли главн. амплуа. Дали полн. сборы въ Вильнѣ, Двинскѣ, Гроднѣ).

„ПОТОПЪ“ (Павъ Володѣевскій) изъ сочинен. польск. писателя СЕНКЕВИЧА
 Картины изъ исторіи Польши и Речи Посполитой.
 „ОГНЕМЪ и МЕЧЕМЪ“ др. изъ исторіи Польши и Литвы.

Объ пьесахъ см. перед. С. Трефилова, безуслов. разрѣш. Прав. Вѣст. № 171, 1903 г.

Прод. у Разсохина, Москва.

6071

2-1

ДАМСКІЯ ШЛЯПЫ лучшихъ домовъ Парижа Мше ВЕЛЛИНЪ

ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ.

Владимірскій просп., д. № 4,
Бель-этажъ кв. 10.

МОЙ СОВѢТЪ ВСЯКОМУ, КТО ЖЕЛАЕТЪ

получить дѣйствительно художественно увели-
ченный портретъ, почти въ натуральную вели-
чину, въ хорошей рамѣ, стоитъ въ Петербургѣ
3 руб., иногороднимъ съ перес. 4 руб. „ПРО-
ГРЕСЪ“, художествен. мастерская свѣтописи.
СНБ., Саловая ул., № 64, у Никольскаго моста.

6062

4—2

— СДАЕТСЯ —

Ковенскій Городской Театръ

по 1-е Января 1904 г. Театръ освѣ-
щается электричествомъ. Субсидія
1000 р. Подробности Ковно. Город-
ской Театръ. 3—2

ТЕАТРАЛЬНОЕ ИМУЩЕСТВО

Виленаго лѣтн. театра, Ботанич.
сада, состоящее изъ костюмовъ, биб-
ліотеки, бутафоріи и декораціи
СДАЕТСЯ НА ЗИМНІЙ СЕЗОНЪ.

Обращаться: Вильна, Типографія
Влюмовича.

6067

3—1

ПРОДАЮТСЯ ПАРТИТУРЫ ОПЕРЪ, ОПЕРЕТТЪ

весь матеріалъ къ нимъ (оркестры), клавиры
съ текстами франц., нѣмец. и рус. Обращаться
почтой или лично. С.-Петербург. Пантелеймонов-
ская, д. № 27, кв. 13. Отъ 10 до 1 дня.

6060

4—2

ЛЮБОВНИКЪ и ХАРАК. РОЛИ

свобод. зиму. Адресъ: Петербургъ,
Театральное Общество, Николаевъ,
6066 д. 31, А. Б. 1—1

Свободна на зимній сезонъ

снуженю-комикъ и драматикъ. Адресъ:
Кіевъ, Маріинско-Благовѣщенская
33, кв. 1, Антъ Петровнѣ Кальверъ.

6069

1—1

УТВЕРЖДЕННЫЕ МИНИСТЕРСТВОМЪ ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ КУРСЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЧТЕНІЯ И СЦЕНИЧЕСКАГО ИСКУССТВА артистки Императорскихъ театровъ М. М. ЧИТАУ.

(Спб., Пантелеймоновская, 19).

Преподаватели: арт. Имп. т. М. И. Писаревъ, М. М. Читау; худож. М. М. Далькевичъ и др. При курсахъ имѣется сцена.
6051 Приемъ учениковъ и ученицъ ежедневно отъ 3—7 час. Подробн. прогр. высылаются бесплатно. 2—1

ДЛЯ ОЖИВЛЕНІЯ ТЕАТРАЛЬНЫХЪ СБОРОВЪ ВЪ ПРОВИНЦІИ, на спектакляхъ вообще и на бенефисахъ въ особенности.

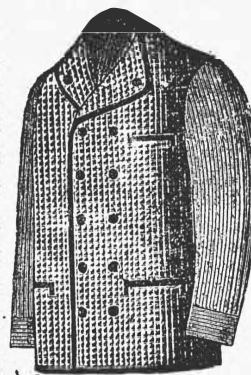
ГАСТРОЛИ НОВАГО РОДА.

АВТОРЪ пьесы „На порогѣ великихъ событій“, выдерживающей ТРЕТЬЮ ТЫ-
СЯЧУ представлений на русскихъ сценахъ (г. Тирасполь 30 Дек. 1902 г.—
2037-ое представлеіе; г. Бендеры, 8 Января 1903—2038-ое предст.; г. Одесса,
17 авг. 1903—2147 представлеіе), предлагаетъ свои услуги городскимъ про-
винціальнымъ театрамъ европейской Россіи для постановки

ПАРАДНЫХЪ АВТОРСКИХЪ СПЕКТАКЛЕЙ,

при участіи автора въ постановкѣ пьесы и въ исполненіи одной изъ главныхъ
ролей. Репертуаръ: 1) „На порогѣ вел. событій“, ком. 4 д 2) „Москвичи и
Петербургичи“, к. 3 д 3) „Мечтатели“, к. 4 д и друг. Условия: 1) Распредѣленіе
ролей по соглашенію съ авторомъ; 2) Число репетицій не менѣе семи; 3) Спек-
такль долженъ идти безъ суфлера; 4) Пьесы, роли, реквизитъ и бутафорія, без-
платно, отъ автора и 5) Вознагражденіе—четверть валового сбора, причемъ ра-
сходы на провѣздъ и проч. не уплачиваются. Обращаться заказными письмами:
Одесса, Романовка, городская ул., д. 35, кв. 7, Николаю Даниловичу Павлову.
Предложенія, хотя бы на самый конецъ сезона, просятъ прислать теперь же
6070 (для удобства составленія маршрута). 2—1

ВЯЗАНЫЕ ПИДЖАКИ

изъ вѣст. верб-
люж. шерсти,
презвѣщ. тенлы,
облегаютъ не
стѣсняя движеніе,
легко одѣв. подъ
сюртукъ. отъ 6
до 12 р. Изъ
обыкн. шерсти
отъ 2 р. 50 к.
до 6 р.

БѢЛЫЕ
Д-ра ЕГЕРА:
сорочки, кальс.,
фуфайки чулки,
пабрюшники, на-
колѣнники три-
ко, дамск. каль-
соны, юбки,
гаммаки и проч.

Дальбергъ.

Одѣла верблюжьи
настояще разм. 3 1/2 арш.—10 руб.
Рекомендуетъ специальный складъ

Д. ДАЛЬБЕРГЪ,

Спб. Гороховая, № 16.

Тов. высыл. нач. плат. Прейсъ-курранты безпл.

L. v. Beethoven

15-го Декабря 1825 г. написалъ:

„Настанетъ день, когда симфониче-
скія сочиненія помимо оркестровыхъ
массъ будутъ исполняться болѣе про-
стымъ способомъ, вполнѣ сохраняю-
щимъ заключаемые въ нихъ эффекты,
тогда только они будутъ поняты всѣми“.

Знатоки музыки всего міра сходятся во
мнѣніи, что пророчество великаго учителя
осуществилось изобрѣтеніемъ ЭОЛІАНА.

Эоліанъ можно слышать, а также получить описаніе
его и отзывы музыкальныхъ авторитетовъ у

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ

С.-Петербургъ, Морская 34. * Москва, Кузнецкій мостъ.

Въ непродолжительномъ времени

выйдетъ изъ печати первый вы-
пускъ новаго изданія

„ПЕРСПЕКТИВА ДЕКОРАТОРОВЪ“

А. Н. ГАЛКИНА.

Подписная цѣна четыре рубля съ
пересылкой. По окончаніи изда-
нія цѣна будетъ значительно по-
вышена. Подписка принимается
исключительно у автора. Москва,
Полянка, д. 11, кв. 17. Тамъ же
принимаются объявленія.

6072

1—1